ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Советская культура

№ 41 (1845)

1965 год 6 вторник, апреля

Цена 3 коп.

ПОСЛАНЦЫ БРАТСКОЙ УКРАИНЫ

Финал концерта. Выступает сводный хор участников творческого отчета.

В КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ съездов с творческим отчетом выступили посланцы братской Украины — около 1.200 музыкантов, танцоров, актеров, певцов — участников художественной самодеятельности, победителей республиканского смотра. Сказать, что этот концерт прошел с большим успехом, — значит не сказать ничего. Пожалуй, удачнее всех оценил выступление украинских гостей народный артист СССР Михаил Жаров: «Я видел искусство! Большое искусство!».

Трудно выделить кого-либо из участников этого праздника талантов. Все было необыкновенно свежо, ярко, незабываемо!

Огромный успех выпал на долю хоровой капеллы Львовского дома культуры работников связи (художественный руководитель Евгений Вахняк). Этот коллектив — участник многих послевоенных смотров художественной самодеятельности, лауреат I Украинского фестиваля молодежи и студентов. Интересно отметить, что и главным дирижером отчетного концерта был воспитанник капеллы, заслуженный деятель искусств Украины С. Турчак.

Надолго запомнится пение другого хорового коллектива — капеллы Донецкой железной дороги. Выразительность, задушевность и строгость трактовки отличают исполнительскую манеру артистов-путейцев.

Многоцветный «Веночек из украинских народных песен» прозвучал в исполнении артистов ансамбля сопелкарей села Галицы Черниговской области.

Ярким, самобытным искусством блеснули и украинские танцоры заслуженных ансамблей танца — «Ятрань» из Кировоградской области и «Днипро» из Днепродзержинска. Порадовали зрителей молдавский танец «Хангу», венгерский «Чардаш» в исполнении артистов-любителей колхоза «Ленинский шлях» Закарпатской области и колхоза имени Ильича Измаильского района Одесщины.

Большое впечатление произвела хореографическая картина «Дружба».

Сцена из хореографической картины «Дружба». Фото А. ТРОШИНА.

Вокально-инструментальный ансамбль «Чайка» из города Жданова исполнил песню, сложенную в коллективе, — песню о первой в мире женщине-космонавте В. Николаевой-Терешковой.

Тепло встретили москвичи и сольные выступления агронома совхоза «Украина» Житомирской области Р. Михайловой и штурмана дунайского парохода «Амур» Е. Косякова. В их репертуаре — сложные оперные арии, требующие значительного вокального мастерства.

Интересный концерт увенчался песней композитора А. Филиппенко «Славим мою радянську батькивщину», исполненной всеми участниками показа украинского искусства на кремлевской сцене.

На концерте присутствовали руководители партии и правительства СССР товарищи Л. И. Брежнев, Г. И. Воронов, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, К. Т. Мазуров, Н. В. Подгорный, Д. С. Полянский, А. Н. Шелепин, П. Н. Демичев, Д. Ф. Устинов, Ю. В. Андропов, А. П. Рудаков, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и председатель Президиума Верховного Совета УССР Д. С. Коротченко, секретарь ЦК КП Украины А. Д. Скаба, заместитель председателя Совета Министров Украины П. Т. Тронько, министр культуры СССР Е. А. Фурцева, министр культуры РСФСР А. И. Попов, заместитель министра культуры Украины В. К. Легкодух. В ложе находились президент Пакистана Айюб Хан и сопровождающие его лица.

Н. ПОСТНИКОВА.

ОСТАНОВИТЬ ВАРВАРОВ!

ВАРВАРСТВО! Пожалуй, лишь этим словом можно определить ту крайнюю степень моральной деградации, до которой дошли американские агрессоры во Вьетнаме. Ничем нельзя оправдать применение отравляющих веществ и газов, напалма и фосфорных бомб против мирных жителей вьетнамских деревень, стариков, женщин и детей.

Каждый день печать сообщает о новых кровавых злодеяниях интервентов. За одиннадцать лет американские империалисты и их сайгонские прихвостни произвели более 160.000 карательных налетов, убили около 170.000 человек, ранили и искалечили пытками почти 800.000, бросили в застенки более 400.000 патриотов, заключили в концлагеря более 5 миллионов человек.

Таковы цифры. Но никакими цифрами не измерить горя и слез вьетнамских матерей, жен и детей погибших, не измерить крови патриотов, которой залита их многострадальная земля.

Нельзя без возмущения читать циничное признание американского посла в Сайгоне генерала Тэйлора, сделанное им на днях в Вашингтоне. В ведении войны против южновьетнамских партизан, заявил он, Соединенным Штатам «не требуется ничего драматически нового». И добавил: «Мы должны делать то, что мы уже делаем, только более эффективно».

Безуспешно стремясь подавить национально - освободительное движение в Южном Вьетнаме, империалисты США предстают перед всеми в своем истинном обличье, как самые остервенелые поборники колониализма. Они не только попирают элементарные нормы международного права, но и ведут дело к расширению войны, чреватой весьма опасными последствиями для судеб мира. Своими безрассудными действиями в Юго-Восточной Азии они бросают вызов всему мировому общественному мнению.

С большим удовлетворением узнали мы, советские художники, об опубликованных недавно протестах наших итальянских коллег и деятелей культуры и науки Уругвая против агрессии США во Вьетнаме. Никто не может стоять в стороне, спокойно жить и трудиться, когда на нашей планете творятся столь гнусные и чудовищные преступления. В век величайшего торжества человеческого гения варварам не должно быть места на земле. Совесть народов никогда не простит палачей.

Мы, советские художники, присоединяем свой голос протеста к гневному голосу всех честных людей земли, которые требуют: **Руки прочь от Вьетнама! Зарвавшиеся изуверы должны быть остановлены!**

Е. Белашова, И. Богдеско, А. Вязников, В. Игошев, О. Карташов, В. Касиян, Е. Кибрик, П. Лебедев, М. Манизер, Р. Парсамян, Б. Пророков, Е. Рачев, Ф. Решетников, К. Рождественский, Я. Ромас, В. Рындин, В. Серов, К. Тельжанов, Н. Томский, С. Чуйков, Д. Шмаринов.

• новости ск • по советскому союзу • новости ск • из-за границы • новости ск •

ГАСТРОЛИ ТЕАТРА ИМЕНИ ШЕВЧЕНКО

МОСКВА. Только что отшумели в Кремлевском Дворце съездов аплодисменты в честь участников художественной самодеятельности Украины, а в столицу уже прибыла другая группа артистов из братской республики. Новые гости москвичей — мастера искусств Киевского театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко.

— Выступления в Москве всегда праздник для нас, — сообщил директор театра В. П. Гонтарь. — Наш коллектив тщательно готовился к этим гастролям и включил в их программу четыре новые работы. Это оперы «Тарас Шевченко» Г. Майбороды и «Трубадур» Д. Верди, балет «Спартак» А. Хачатуряна и одноактные балеты. Труппа Театра имени Шевченко приехала в столицу в своем лучшем составе. В наших спектаклях будут заняты известные певцы Бэлла и Лариса Руденко, Е. Чавдар, С. Козак, А. Кикоть, Л. Лобанова, мастера балета В. Калиновская, А. Гавриленко, В. Круглов и другие. Мы будем выступать на двух сценах — в Большом театре и Кремлевском Дворце съездов. Гастроли открываются 6 апреля оперным спектаклем «Тарас Шевченко», представленным на соискание Ленинской премии.

БАКИНЦЫ ГОТОВЯТСЯ К ВСТРЕЧЕ

БАКУ—МОСКВА. Седьмого апреля на сцене Кремлевского театра начинается показ спектаклей Азербайджанского государственного театра музыкальной комедии. Столичные зрители увидят музыкальные комедии «Не та, так эта», «Улдуз» («Моя звезда») и «Одна минута». Всего бакинские гости дадут семь спектаклей.

Имя Узеира Гаджибекова, стоящее первым на афише театра, широко известно любителям оперетты. Более полувека назад композитор написал первую национальную музыкальную комедию «Муж и жена». Потом появились «Не та, так эта» и «Аршин мал алан», принесшие азербайджанской оперетте мировую известность.

На сценах двадцати трех театров идет музыкальная комедия «Улдуз», написанная главным дирижером Бакинского театра Сулейманом Алескеровым по пьесе Сабита Рахмана. Жизни и доблестному труду героев-нефтяников посвятили свое произведение «Одна минута» композитор Гаджи Ханмамедов и драматург Магеррам Ализаде.

Вместе с известными мастерами бакинской оперетты Насибой Зейналовой, Лютфали Абдуллаевым, Имамверди Багировым, Баширом Сафар оглы перед москвичами выступят молодые артисты театра Лютфия Сафарова, Земфира Кулиева, Догмара Сеид-заде, Сиявуш Асланов, Акшин Сафаров и многие другие.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Скульптору, члену-корреспонденту Академии художеств СССР **Файдышу Андрею Петровичу** Указом Президиума Верховного Совета РСФСР присвоено почетное звание **заслуженного деятеля искусств РСФСР.**

Файдыш — автор многих портретов, скульптурных композиций. Широко известен его памятник Циолковскому в Калуге. Но поистине творческим взлетом мастера является созданная им скульптурная часть грандиознейшего монумента, воздвигнутого в Москве, у ВДНХ, в ознаменование выдающихся достижений советского народа в освоении космического пространства.

МОСКВА—ПХЕНЬЯН

В Пхеньяне подписан план культурного и научного сотрудничества между Советским Союзом и Корейской Народно-Демократической Республикой на 1965 год. План предусматривает дальнейшее развитие взаимных обменов и сотрудничества в области науки и образования, здравоохранения и спорта, культуры, искусства, радиовещания и телевидения.

Намечено провести гастроли в СССР и КНДР художественных коллективов обеих стран, обмены выставками советского и корейского изобразительного искусства, организовать премьеры советских и корейских кинофильмов, фотовыставки и другие мероприятия.

100-ЛЕТИЕ

ЛЕНИНАКАН. (**Наш корр.**). **Ленинаканскому театру имени Мравяна исполняется 100 лет. Здесь (в бывшем Александрополе)** на сцене клуба 23 мая 1865 года состоялась первая премьера — историческая трагедия Карняна «Шушаник».

В этом театре играли такие артисты, как Геворк Чмшкян, Петрос Адамян, Сирануш. Народные артисты республики А. Пашаян, А. Арзуманян, А. Бремян, заслуженные артисты Ж. Товмасян, К. Арцрунян, А. Кочарян и другие — почетные граждане города.

Свой юбилей театр отмечает пьесой местного драматурга А. Микаеляна «Артавазд II» (о первом армянском режиссере и драматурге, поставившем 2.000 лет назад «Вакханок» Еврипида). С этим спектаклем ленинаканцы будут гастролировать в Ереване, Тбилиси и других городах.

ФОРУМ КОМПОЗИТОРОВ ТУРКМЕНИСТАНА

НА ДНЯХ в Ашхабаде состоялся пленум Союза композиторов Туркменистана. Среди сочинений, с которыми ознакомились его участники,— опера А. Агаджикова «Сона», балеты «Сахра» М. Равича, «Студенты» И. Якушенко и Х. Аллануров.

В концертах пленума прозвучали симфонии Н. Артыкова и Ш. Нурымова, симфоническая поэма В. Мухатова, оратория «Ленин» Д. Овезова, симфониетта Т. Нурыева, три части кантаты А. Кулиева «Каракум-река», «Мой славный край» В. Ахмедова. Значительное место в программе пленума заняли камерные, хоровые сочинения.

С докладом о развитии туркменской профессиональной музыки выступил председатель правления Союза композиторов республики В. Ахмедов. Большое внимание уделил он подготовке к 50-летию Октябрьской революции и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Было отмечено, что произведения, созданные за последние три года, свидетельствуют о повышении профессионального мастерства туркменских композиторов, об умелом использовании фольклора. Однако участники обсуждения говорили и о недостатках. Многие произведения крупной формы написаны по общей схеме; авторам не хватает новизны и самобытности в решении больших и сложных замыслов. Все еще мало создается программной музыки. Сравнительно редко обращаются композиторы к массовым жанрам.

В работе пленума приняли участие гости из братских республик — композиторы Я. Солодухо, Е. Макаров, А. Зноско-Боровский, Ш. Сайфиддинов.

АШХАБАД. З. ИОФФЕ.

НА МУЗЫКАЛЬНОМ ФЕСТИВАЛЕ

СОФИЯ. На музыкальном фестивале в Русе с большим успехом прошел концерт из произведений советского композитора, народного артиста СССР Тихона Хренникова в исполнении артистов Русенской филармонии с участием автора. В концерте также приняли участие советский виолончелист Михаил Хомицер и японская скрипачка Иоко Сато.

Печать дает высокую оценку творчеству советского композитора и его исполнительскому мастерству.

ЗАЛОГ СЛАВНОГО БУДУЩЕГО

В ВАРШАВУ по приглашению Центрального Комитета Польской объединенной рабочей партии и Совета Министров ПНР с официальным дружеским визитом прибыла партийно-правительственная делегация СССР во главе с Первым секретарем Центрального Комитета КПСС Л. И. Брежневым.

В ближайшие дни в столице Польской Народной Республики состоится подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между нашими странами. Он будет представлять собой обновленный советско-польский договор, заключенный двадцать лет назад.

«Вы хотите знать, что для нас, поляков, означает польско-советский договор? — спросил меня известный варшавский поэт Станислав Ришард Добровольский, — вот его оценка». И он показал на многотысячные ликующие колонны жителей польской столицы, вышедшие встречать прибывшую сегодня в Варшаву советскую партийно-правительственную делегацию во главе с Первым секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым.

«Этот договор охватывает все стороны нашей жизни, и, если говорить о культуре, — продолжал мой собеседник, — то я не знаю в нашей стране уголка, где бы советская литература, советская песня, фильм, балет, театральное искусство не вызывали бы всеобщий интерес, любовь и признание».

Конечно, влияние советской культуры в Польше нельзя измерить никакими статистическими данными, но я все-таки не могу удержаться, чтобы не привести несколько цифр в подтверждение слов нашего друга. Со дня подписания договора в Польше было издано 3.014 названий книг советских писателей, показано зрителям 747 премьер русских и советских пьес, 826 советских художественных кинокартин, польские читатели выписывают 1.390 наименований советских газет и журналов общим тиражом 823 тысячи экземпляров.

В день приезда советской партийно-правительственной делегации в воеводствах и поветах страны начинался первый тур IV Всепольского фестиваля советской песни, в котором по предварительным данным примут участие свыше 150 тысяч исполнителей. Сейчас проходит также Всепольский конкурс народных театров на лучшее исполнение советских пьес. В этом конкурсе принимают участие 218 любительских театральных коллективов страны. А в одном из центральных выставочных залов Варшавы открылась большая фотовыставка «Дружба, взаимопонимание, сотрудничество». Ее организовали Центральное фотоагентство Польши, Клуб международной прессы и книги «РУХ» и советское Агентство печати Новости. Открывая эту выставку, председатель Главного правления всепольского объединения «Праса», член общественного совета АПН в Польше Тадеуш Галинский сказал: «Здесь представлены 200 фотографий, показывающих основные моменты реализации советско-польского договора, заключенного 20 лет тому назад. А подписание нового договора, которого мы все ждем и которое состоится в эти дни в Варшаве, явится новым залогом нашей успешной дружбы, залогом нашего славного будущего».

Ю. ТКАЧЕНКО, корр. АПН.

ВАРШАВА. (По телефону).

„ДРУЖБА" — ПЕРВАЯ СЕЛЬСКАЯ КНИГОТОРГОВАЯ ФИРМА

ПЕРВАЯ в стране книготорговая фирма, да к тому же сельская! Об этом хочется говорить, как о событии. Судя по всему, винницкие кооператоры нашли ту форму организации книжной торговли на селе, с помощью которой можно наилучшим образом разрешить «вечные» проблемы, волнующие сельского читателя.

Рассказывая сегодня о первых шагах хмельницкой фирмы «Дружба», мы хотим пожелать ей успеха и процветания и выражаем надежду, что ее пример будет заразительным. Потому что книготорговая фирма — это современно, выгодно, это предполагает высокую культуру торговли.

В ТОМ, что фирма «Дружба» родилась именно в Хмельницке, нет ничего удивительного: ведь как раз здесь работает известный на всю страну книжный магазин, как раз здесь проводилось всесоюзное совещание сельских книжников. Да, именно так: всесоюзное совещание в сельском районе Винницкой области. Изучить опыт передового райпотребсоюза приехали кооператоры всей страны...

На базе хмельницкого магазина и решили винницкие кооператоры создать фирму «Дружба». Идея заключалась в следующем: выделить книжную торговлю в районе в самостоятельную хозрасчетную организацию, подчиненную непосредственно облпотребсоюзу.

Ведь главная беда сельской книжной торговли в том и состоит, что книга теряется в бесконечном количестве товаров, которыми торгует кооперация. Сравнительно недорогая, она занимает в плане товарооборота ничтожное место, которому, как правило, соответствует и доля уделяемого ей внимания. Вот почему часто попусту говорятся правильные и очень хорошие слова, призывающие кооператоров «работать с книгой», как с товаром необычным, идеологическим, проявлять о ней особую заботу. «Проза жизни» берет свое, отодвигая книгу на задний план перед такими товарными китами, как продовольствие или одежда. Ключ к решению проблемы в том, чтобы сделать распространение книги, так сказать, экономически самостоятельным, создать для него собственную организационно-финансовую базу. Этой цели как нельзя лучше служит книготорговая фирма.

И вот доказательство ее преимуществ: **за год существования фирмы «Дружба» заказы на литературу в Хмельницком районе увеличились ПОЧТИ В ДВА РАЗА. Продажа книг на душу населения вплотную приблизилась к городскому уровню:** каждый житель района в 1964 году купил в среднем по четыре книги. В некоторых селах (например, в Терешполе, Сальнице и других) продажа книг выросла вдвое, а в селе Уланов даже в три раза. И это лишь за первый год.

Успехи «Дружбы», между прочим — хорошее доказательство той истины, что все беды сельской книжной торговли коренятся не в каких-то посторонних «объективных причинах» и тем более не в «отсталости» сельского читателя, а в ней самой — в ее организационной и экономической структуре. Эти успехи еще раз доказывают необходимость решительной и смелой реорганизации книжной торговли в деревне.

СОЗДАНИЮ фирмы предшествовала, естественно, серьезная подготовка. Сначала необходимо было привести в порядок торговую сеть. Там, где существовали специализированные книжные магазины, было легче — они сразу же вошли в фирму. Но как быть с деревнями, в которых литературу продавали в сельмагах вместе с другими товарами? Там решено было открыть книжные киоски, а книги из сельмагов вывезти на склады и базы. Вывезли. И среди залежавшихся изданий оказалось немало таких, которые нередко спрашивали читатели из других сел; эти книги очень быстро распродали.

Подготовительная работа продолжалась почти полгода, но зато в районе была создана база для коренной перестройки книжной торговли. Сейчас фирма «Дружба» объединяет восемь магазинов и девять киосков. Это рентабельное предприятие, имеющее свои кредиты, расчетный счет в районном банке, штаты. Первый год работы по-новому завершился выполнением плана прибылей на 105 процентов и значительной экономией издержек обращения. Немаловажно, что в штатном расписании появились всего две новые должности — директора фирмы и бухгалтера.

Главной причиной успехов фирмы можно считать повышение материальной заинтересованности книжников. Продавец теперь имеет план только по печатным изданиям и потому делает все возможное, чтобы выполнить его.

Более эффективно используется и труд товароведов. Кто не знает, что товароведу по книге в райпотребсоюзе часто приходится заниматься многими посторонними для книги делами. В книготорговой фирме товароведы выполняют только свои непосредственные обязанности.

Создание фирмы послужило толчком к развитию общественных начал в книжной торговле. Создан общественный совет содействия. В каждом селе коммунисты и молодежь стали первыми помощниками книжников.

В позапрошлом году в районе работало всего два школьных книжных кооператива, ныне их количество возросло до одиннадцати. Только учащиеся хмельницкой средней школы № 4, где организован такой кооператив, распространили в прошлом году печатных изданий на 840 рублей.

Значительно увеличилось и число библиотек, в которых есть уголки продажи литературы. Раньше их было три, теперь шестнадцать.

Фирма договорилась с председателями колхозов, чтобы они по первому требованию продавца книжного магазина предоставляли транспорт для поездки с книгами на полевые станы, в бригады и на фермы. Такие выезды производятся еженедельно.

КНИГА в Хмельницком районе становится незаменимой помощницей сельских тружеников. Коммунисты района выступили инициаторами соревнования за то, чтобы поднять экономически слабые хозяйства до уровня передовых. Почин хлеборобов был одобрен ЦК Компартии Украины и нашел горячую поддержку во всех областях республики. И книжники «Дружбы» могут считать себя полноправными участниками этого движения.

В звене депутата Верховного Совета СССР Евы Павловны Спивак в прошлом году каждый начал собирать свою домашнюю библиотечку по свекловодству. Безусловно, это в какой-то мере помогло тому, что урожай свеклы в звене возрос с 330—350 центнеров с гектара до 495 центнеров.

Книжники помогли и механизатору Петру Шамраю из села Терешполя глубже изучить опыт В. Светличного. Звено Шамрая собрало в прошлом году по 280 центнеров сахарной свеклы с каждого гектара.

В прошлом году около двухсот человек приобрели у фирмы составленные ею библиотечки сельскохозяйственной литературы.

Конечно, в работе фирмы есть свои трудности. Одна из них — транспорт. Собственных машин объединение не имеет, поэтому для доставки книг в магазины приходится три-четыре раза в месяц нанимать автомобили в транспортной конторе. Это обходится недешево. Выгоднее было бы обеспечить фирму собственным транспортом.

Жалуются работники объединения и на запоздалую доставку литературы с перевалочных баз. Случается, отдельные издания давно лежат на полках магазинов облкниготорга, а к сельскому читателю все никак не могут попасть. Неужели Центросоюз и Укоопсоюз не могут посылать книги непосредственно фирме, минуя многочисленные перевалочные базы, так же, как отправляют литературу центральные базы магазинам некоторых книготоргов?

СОЗДАНИЕ книготорговой фирмы «Дружба» вызвало интерес у сельских книжников многих республик. К хмельничанам приезжали за опытом кооператоры Молдавии и некоторых областей Украины. Сейчас на Винничине организуются еще три сельские книготорговые фирмы.

«Дружба» делает свои первые, но уверенные шаги. Очевидно, эта новая форма организации книжной торговли на селе полностью себя оправдала. Думается, Центросоюзу пора изучить и обобщить опыт хмельничан и позаботиться о его широком распространении.

Ю. ЧИКИРИСОВ, сотрудник газеты «Друг читача».

ХМЕЛЬНИЦКИЙ РАЙОН, Винницкая область.

Реплика

ЗАМОРОЖЕННЫЙ ПРОДУКТ

НА ЛЕНИНСКОМ проспекте Москвы есть памятник. Правда, он еще не упоминается в туристских путеводителях, к нему не подъезжают автобусы с экскурсантами и не водят сюда воспитатели неугомонные караваны дошкольников. Памятник скромно назван «Домом фарфора» и посвящен волоките. Не первую весну тоскливо встречают замазанные мелом витрины, луна успела пополнеть и отощать множество раз, а на дверях этого сооружения вместо долгожданного «добро пожаловать» висит плечистый замок.

Рядом с памятником (ирония судьбы) находится магазин «Замороженные продукты». Может, «Дом фарфора» задуман архитектором как демонстрационный павильон этого магазина?

Нам кажется, подобная достопримечательность не украшает главную магистраль нашего города.

В. КАРПОВИЧ.

ОТВЕТЫ И ОТКЛИКИ

«СПОРИЛА СОЮЗКНИГА С ИЗДАТЕЛЬСТВОМ...»

РЕДАКЦИЯ получила письмо, подписанное управляющим Всесоюзным объединением книжной торговли Т. БАРАШКОВЫМ и директором издательства «Музыка» А. ГОЛЬЦМАНОМ:

Издательство «Музыка» совместно с Союзкнигой обсудили письма читателей, опубликованные в газете «Советская культура» 15 декабря 1964 года под заголовком «Спорила Союзкнига с издательством...». Авторы писем правильно ставят вопрос о недостатках в издании и распространении музыкальной литературы в нашей стране. Издательство и Союзкнига принимают необходимые меры к тому, чтобы улучшить дело. Предусматривается переиздание клавиров опер Римского-Корсакова «Псковитянка» и «Царская невеста», М. Мусоргского «Женитьба», балета П. Чайковского «Лебединое озеро». Впервые в СССР будут изданы клавиры балетов К. Дебюсси «Ящик с игрушками» и М. Равеля «Дафнис и Хлоя», оперы венгерского композитора З. Кодаи «Хари Янош» и др. Значительно расширяется тематика изданий учебно-педагогической и учебно-методической литературы.

В 1965—1966 гг. в ряде краевых и областных центров намечено открыть новые специализированные магазины нот, расширить магазины музыкальной литературы в столицах союзных республик, где будут открыты отделы «Ноты—почтой». При нотных магазинах и отделах создаются советы по пропаганде и распространению музыкальной литературы.

Проводятся семинары работников книготорговых организаций союзных республик и областей, на которых издательства рассказывают о содержании тематических планов выпуска литературы на 1965 год. В беседах об отдельных наиболее важных изданиях говорится о том, на какую категорию читателей и специалистов они рассчитаны. По окончании этих семинаров будут уточнены и заказы на музыкальную литературу.

«ДЛЯ ТЫСЯЧ ВОЛШЕБНЫХ СТРОЧЕК...»

...По правде говоря, он не был образованным человеком, как это думаете вы. Он просто был отравлен чтением, читал все, что попадало под руку. Плохой самоучка.

Пьер Гамарра. «Убийце—Гонкуровская премия».

*

В РАСПАХНУТОМ навстречу звонким ветрам заснеженном Норильске работает замечательная девушка Ира Черевкова. Когда-то мы познакомились в Москве, много спорили о литературе.

На днях пришло ее письмо: «Вчера вернулась в Норильск. Была по туристской путевке в Париже. Это замечательно — рылась в книгах, в лавках букинистов, простаивала перед прославленными полотнами.

Какие новинки в Москве?

У нас холодно, снег, мороз. Настроение хорошее, рабочее. Очень хочется читать, читать, читать. Сейчас бьюсь над тем, как разумнее спланировать время, чтобы оставить часы для книг, для тысяч волшебных, великолепных строчек».

Я понимаю ее — чем шире раскрывает тебе мир свои богатства, тем больше хочется узнать. Хочется увидеть новые грани жизни, идти дальше. А этот путь немыслим без книг.

Но каких книг?.

Ежедневно слышится в библиотеках:

— Дайте что-нибудь почитать!..

А за этим «что-нибудь» — живой человек. Он избрал цель в жизни, он идет то радостными, то нелегкими дорогами, он сомневается, ищет. Что вкладывает он в это «что-нибудь»? Какие строки кажутся ему волшебными?

Об этом молчат библиотечные формуляры — мертвые слепки переживаний и раздумий, рожденных искусством. По ним лишь приблизительно можно составить представление о том, что называют «кругом чтения».

Количество здесь еще ни о чем не говорит. Что вам скажет, например, соседство в формуляре московского токаря Василия Передреева «Анны Карениной» Толстого со справочником по автоделу, а романа «Суд идет» Лазутина с повестями Приставкина? Или калейдоскоп взаимоисключающих по вкусу, манере, таланту авторов в формуляре другого москвича, строителя Анатолия Кудрова?

Легче выявить смысл целенаправленного чтения, обнаруживающего определенные интересы читателя. Количество же — свидетельство определенной пытливости ума, не более.

Но пытливость и эстетическая зрелость (или стремление к ней) — не одно и то же. Не целиком, конечно, но во многом круг чтения — это не только широта интересов (существуют и «пожиратели» страниц сверхскоростным методом), но и духовное совершенство человека, его творческие возможности, стремление к росту.

Книги всегда сопричастны с самой что ни на есть реальнейшей жизнью, с готовностью людей брать новые рубежи и высоты.

В принципе «за книгу» у нас никого не нужно агитировать. Читают у нас, действительно, много. Но речь идет о том, что вкладывает каждый в это понятие — «чтение». Речь идет об отборе, о **приобретении истинных духовных ценностей**, а не видимости приобщения к ним, измеряемого количеством наспех «проглоченных» и толком не осмысленных страниц.

Научиться читать совсем не просто. И счастье тому, кого ведет (когда надо, за руку, когда можно, направляя издали советом) истинный волшебник книги — библиотекарь.

Библиотекарь — не механический посредник между писателем и читателем. Это воспитатель. Во многом и многом он может определить судьбу и нравственное формирование людей, обращающихся к нему за советом. Или даже пренебрегающих его советами...

Пусть не покажется это высокопарным, но быть библиотекарем — призвание. Такое же, как быть врачом, музыкантом, строителем, геологом.

Число выданных книг — важный фактор. Но я бы оценивал качество работы библиотекаря и по тем минутам (а из них складываются и часы, и годы), которые отданы беседе с читателем, умному разговору о направлении, смысле и содержании чтения.

Каждый из вас сталкивался с таким: девушке не хочется лишний раз подойти к стеллажу или подняться в запасник. Она рекомендует вам то, что под рукой, что сдают другие. А нигде так, пожалуй, не страшно равнодушие, как в работе с книгой.

...Есть в Ленинграде библиотекарь, трепетно влюбленная в литературу, Эля Кузнецова-Рыцк, издавшая, кстати, в соавторстве с Ф. Кузнецовым тонкую и умную монографию «Архитектор Петр Егоров». У Эли особое чутье на книги.

— Для меня долгое время было загадкой отношение некоторых читателей к поэзии, — рассказывала как-то Эля. — Молодежь — та как-то органически любит поэзию: такими уж были последние годы. Годы стремительного «выхода на орбиту» десятков молодых, заметного оживления работы опытных мастеров.

А от людей старшего поколения мы нередко слышали:

— Я поэзией не увлекаюсь.

Или:

— Мы воспитаны на Пушкине.

Приходилось разбивать этот «скептицизм», еще и еще раз перелистывать сборники, «показывать» лучшее. «Скептицизм» сменился любопытством, а потом — прямой заинтересованностью. Да и с молодыми нужно работать.

Володя Григорьев, например, вначале довольно холодно отнесся к предложению прочитать сборник Бориса Ручьева «Магнитная гора». Оно и понятно: уже в силу своего возраста Володя очень плохо знал творчество этого замечательного поэта, на много лет «отключенного» от литературы во время культа личности.

Я прочла тогда ему стихи «Правда в песне». Прочла еще кое-что.

Володя взял книгу.

— Огромное спасибо, — говорил он через день. — Почти всю ночь читал. Это же изумительная книга!..

Что сказала книга твоей душе? Чему научила? Какое решение подсказала на трудном переходе? Ответы на эти вопросы — оценка прочитанного и отнюдь не практически понимаемой «пользы» книги.

Мы сознательно берем слово «польза» в кавычки, ибо еще многие и многие ждут от писателя этакой утилитарной «помощи». В редакцию пришел отклик на «Деревенский дневник» Е. Дороша: «А у нас в колхозе не так. Автор не отобразил...». Вот вам яркий пример архирационалистического чтения. «Автор не отобразил». Но роман или повесть — не пособие по агротехнике. Это рассказ о душах людей, их нравственных поисках. Все это в восприятии нашего корреспондента оказалось «за бортом». Нужно ли комментировать, сколь велика «польза» от такого чтения...

В Мурманске я был на прославленном полярном судне «Мста». В каюте капитана Руслана Игрицкого среди множества книг я обнаружил томики Межелайтиса, Винокурова, Луговского, Блока.

— Любишь?

— Без поэзии трудно в Арктике. Без поэзии люди не выдержат.

Первый помощник Руслана Борис Зубрилов приехал недавно учиться в Москву. Встретились мы в Библиотеке имени В. И. Ленина.

— Многое пропущено. Сейчас нагоняю. Трудно предвидеть все сложные ситуации, которые может преподнести море. Но в любой из них нужно найти ключ к сердцу людей. Хорошая книга лучше любой лекции...

Я видел «Мсту», закованную панцирем льда. Вместе с моряками шли по трудным арктическим дорогам книги. Молчаливые друзья, готовые всегда прийти на помощь, когда закрадется сомнение, когда давит усталость.

Они помогут. Только нужно уметь слышать их голоса, чувствовать дыхание строк, войти с ними в душевный «контакт», когда вы становитесь равноправным собеседником.

«Много есть на свете хороших книг, — говорил Писарев, — но эти книги хороши только для тех людей, которые умеют их читать. Умение читать... вовсе не равносильно знанию грамоты». Это умение достигается «продолжительным и упорным трудом».

Умение читать, утверждал Писарев,—это поиск ответа на вопрос «как жить?».

Основная цель творческого чтения — «уловить связь, существующую между данною книгою и всеми явлениями окружающей жизни».

Да, собственно, это и есть та цель, которую ставит перед собой истинный художник, берясь за перо. Но может ли решать такие нравственные задачи поток серятины, к сожалению, еще далеко не обмелевший? Нет, это ей не по плечу!.. Подобная «литература» лишь оглупляет читателя, прививает ему облегченные представления о жизни, портит вкус.

Как здесь быть? Особенно в тех случаях, когда читатель сам не может решить, «что такое хорошо и что такое плохо»?

Да, библиотекарь должен тонко и умно направлять чтение. Как? Рецептов не существует. Каждый читатель — это особый мир. Условие одно — любовь к книге, щедрость сердца.

Я никогда не забуду состоявшуюся недавно встречу в Горьком. Зашел на автозавод. Директор его воистину колоссальной библиотеки (книжный фонд 935.422 тома, читателей — 83.000, выдача книг за 1964 год далеко превысила миллион экземпляров) Татьяна Евгеньевна Вознесенская с гордостью познакомила меня со своими коллегами.

Гордиться есть чем. Здесь все подчинено одному — скорее привести хорошую книгу к рабочим. У библиотеки много филиалов и передвижек в цехах. Регулярные читательские конференции, тематические вечера, обзоры новинок, встречи с писателями (на автозаводе в последнее время побывали Симонов, Коптяева, Чаковский, Шейнин, Кетлинская, Соболев). Библиотечный совет объединяет лучших книголюбов (председатель его — М. Максимов, начальник одного из цехов). Огромен актив комсомольцев. Преподаватели - общественники за год провели 250 консультаций. И т. д. и т. п. — всего не перечислишь.

Татьяна Евгеньевна рассказывает:

— С обрубного и плавильного участка к нам почти никто не ходил. Теперь читают едва ли не все. Работницы, обремененные большими семьями, долго стыдились даже мысли, что дома они могут сесть за книгу. А сейчас «вошли во вкус» — спрашивают не только художественную литературу, но и книги о воспитании детей, о медицине.

Процесс чтения — активный процесс, предполагающий большую и сложную работу мысли читателя. Это не бездумная фиксация развития действия, это даже не только творческое соучастие читающего в раздумьях писателя, это и сопряжение авторских раздумий со своей личной судьбой, миропониманием.

...Бескрайне книжное море. Оно вмещает тысячи и тысячи жизней, раздумий, поисков, надежд и ошибок, высочайших взлетов человеческого духа. Но есть в нем мели и рифы, унылое мелководье, поросшие высохшими деревьями берега. Нужно ли говорить, какой курс выбирать: чтобы впереди — широкие горизонты и дальние пути.

Анатолий ЕЛКИН.

ПРЕКРАСНОМУ БЫТЬ ВОКРУГ НАС

ВОЛОГОДСКАЯ ФАНТАЗИЯ

ВОЛОГДА — город искуснейших кружевниц. К Международному женскому дню здесь был открыт **магазин-салон «Вологодские сувениры»**. А сувенир Вологды — это прежде всего кружева, что изготовляются в объединении «Снежинка».

Когда вы переступаете порог магазина, перед вами возникает стена падающего снега. Большими снежинками падает снег, не тающий в ваших руках, тот «снег», который поколения вологодских девушек, вглядываясь в морозный узор на окнах, в звездочки снежинок, любовно и терпеливо плели на деревянных коклюшках.

— Но не старомодны ли кружева,— скажете вы,— в наше время максимальной простоты, спортивности, «высокого стандарта»?

Магазину «Вологодские сувениры» еще не исполнилось и месяца, но он развеял все сомнения по этому поводу. Об этом свидетельствуют отзывы тысяч покупателей, сотни писем, которые летят в Вологду со всех концов страны.

И это не удивительно. День свадьбы, вечер в театре, белая ночь выпускников школы — тогда кружева не только не старомодны, но и несказанно прекрасны.

Но где все это можно приобрести или заказать?

В Вологде, в магазине «Вологодские сувениры». Или в самой «Снежинке». Эта фирма объединяет около восьми тысяч искусных кружевниц. Покупателями фирмы становятся города и страны. Москва прислала заказ, Финляндия уже получила большую партию «снежинок». Вологодский сувенир отправился в Лондон и Париж, Бухару и Норильск, Владивосток и Ленинград. Француженки и англичанки с восхищением рассматривают и примеряют цветные льняные кружева для отделки дамского платья, дамские перчатки, легкие шарфы, вышивки.

Два миллиона метров белых мерных кружев — это последний годовой план предприятия. Это еще две тысячи километров, которые свяжут Вологду со всем миром.

В прошлом году на сентябрьской торговой ярмарке в Москве **за пять дней** работы вологодцы реализовали весь свой годовой запас кружев и обеспечили заказами предприятие на следующий год.

Доброго же пути тебе, вологодская «Снежинка»!

Евг. ВИННИКОВ,
Ал. ЗОРИН.

ВОЛОГДА.

ХЛОПОК—КОРОЛЬ ТЕКСТИЛЯ

ЧЕТЫРЕ С ПОЛОВИНОЙ МИЛЛИАРДА МЕТРОВ — эта десятизначная цифра говорит о том, сколько наша страна вырабатывает в год бытовых хлопчатобумажных тканей. Ни лен, ни шерсть, ни шелк при всей их красоте и благородстве не могут спорить в популярности с вечно модным хлопком. А хлопок отлично сочетается со всеми тремя, давая ткани новых структур.

Недавно в Москве, во Всесоюзном институте ассортимента изделий легкой промышленности и культуры одежды, 47 комбинатов и 5 научно-исследовательских институтов продемонстрировали новые возможности хлопка. Разноцветный водопад тканей струился по стенам: 2.400 образцов, из них больше половины — с новыми рисунками и 319 с новыми переплетениями. Всесоюзный художественный совет отдал должное работе художников и дессинаторов. Сотни тканей получили путевку в жизнь. Мы расскажем сегодня о некоторых из них.

ЛУЧШЕЕ — ДЕТЯМ

Веселые жирафы и задумчивые олени, синие рыбы и желтые цветы на ситце и сатине — яркие, забавные, игрушечные — это аппликации для детских платьев. Они продаются на метры. Швейникам остается только вырезать и нашить их на готовую вещь. Портнихи благодарны изобретательным художникам Барнаульского хлопчатобумажного комбината.

Пестротканое полотно для детских костюмов и платьев не отличить от вышитого вручную. Текстильщики «Ригас мануфактура» и ленинградской фабрики имени Желябова придумали новый декоративный эффект, чтобы сделать нарядным недорогой материал.

Калининцы приготовили для ребят два варианта ткани «Андрейка»: гладкое платье можно отделать набивным лоскутом или сшить однотонный костюм с набивной рубашкой. Оттенки тканей гармонично дополняют друг друга. Много поработали для детей Трехгорная мануфактура, Херсонский и Камышинский комбинаты.

ВЕЛЬВЕТ-КОРД И ВЕЛЬВЕТ-РУБЧИК

Это универсальный материал. Спортивные брюки и весеннее пальто, детское платье и лыжную куртку можно сшить из прочного и дешевого вельвета. Но не из того тусклого и мрачного, который уже превратился в «неходовой товар». Смотр тканей показал, каких новинок не хватает в магазинах. Набивной нарядный вельвет с тончайшим рубчиком (Ореховский комбинат) и крупный корд для пальто (Камышинский и Родниковский комбинаты), фасонный вельвет и вельвет спортивный в изобилии были представлены на стендах Видлегпрома.

КОГДА ХЛОПОК КРАСИВЕЕ ЛЬНА

Не желая оспаривать неоценимые преимущества льна, заметим, однако, что набивных тканей для платьев фабрики почти не выпускают. А лен в моде, и оперативные хлопчатобумажники научились отлично его имитировать. Группу Щелковского комбината не могли отличить от льна даже специалисты. Удачно имитирует лен «Улыбка» семеновской фабрики. Большая Ивановская мануфактура и Егорьевский меланжевый комбинат делают штапель похожим на лен.

Торопитесь, художники льнокомбинатов,—ваши коллеги идут впереди. И ткани у них лучше, и рисунки красивее.

С. ПАВЛОВА.

Это пальто и платья из новых тканей. Ореховский хлопчатобумажный комбинат предлагает яркий вельвет-корд для пальто и костюмов. Он очень моден в этом сезоне (модели 1 и 2).

А это платье сшито из немнущегося пестротканого штапеля Егорьевского меланжевого комбината (модель 3).

«Волжанка» (справа) и «Надежда» — ткани новых структур, разработанные Калининским хлопчатобумажным комбинатом. Украшенные яркими набивными рисунками, они хороши для летних платьев и костюмов (модели 4 и 5).

Модели одежды из новых хлопчатобумажных тканей созданы в Видлегпроме.

Фото Л. НИСНЕВИЧА.

КЛАССИК НАМЕКНУЛ...

ФЕЛЬЕТОН

Классики сказали не все.

Классики многого не сказали.

Театр начинается с вешалки, сказал, например, Станиславский. Он скрыл, чем театр кончается, потому что тогда зритель понял бы, что окружен театральной вешалкой.

Она высится на Триумфальной арной.

Она нависает ярмом, под которым сначала пробегают те, кто побежден временем и спешит в гардероб за галошами. А побежденные великой силой искусства, забыв про время, еще аплодируют в пустеющем зале. И слышат:

— Граждане, пройдите — убирать надо!

И гражданин камнем падает с седьмого неба на грешную землю, и хрустальные мечты разлетаются в мелкие дребезги...

Рядового гражданина любят все.

Госстрах клянется уберечь его от финансовой катастрофы на случай пожара или несчастного случая.

Сберкасса сулит скопить ему денег для покупки пылесоса или стиральной машины без программного управления.

А театр зовет на праздник.

В уши гражданину бьет радиореклама, в глазах полыхают неоновые огни, на афишах встают во весь рост артисты, театральные кассиры обещают билеты с нагрузкой и даже без.

И гражданин сдается — покупает билет.

И тогда наступает состояние покоя.

Реклама уже не бросается на него ершиными заголовками с афишных тумб.

Общественные распространители билетов не спешат заключить его в свои трудовые объятия. Ибо гражданин купил билет и пока на него можно не рассчитывать.

Гражданин сделал свое дело. Гражданин может идти. И даже может не пойти — это его личное дело.

Но зритель идет в театр.

Посетители древнего Колизея могли не думать о вешалке: тогдашняя погода позволяла обходиться без гардеробщиков из городского инвалидного объединения. Но в наших широтах в любой час можно ждать перемены погоды, как в театре спектакля, потому что институту прогнозов все еще недостает ясновидцев. По этой причине зритель во что-нибудь одевается и приходит в театр. И начинается комедия с переодеванием, вернее, трагедия с раздеванием.

Искушенные пессимисты приходят в театр за полчаса до начала, спокойно раздеваются и начинают глубоко и скептически дышать театральным воздухом. Неискушенные оптимисты прибегают за несколько минут и жизнерадостно становятся в хвост очереди на вешалке.

Хорошо, если спектакль запаздывает минут на двадцать пять, как в январе в Театре им. Гоголя на спектакле «Кавказский меловой круг», — тогда зритель успеет. А если начало запаздывает всего на 5—10 минут, как в рядовом академическом театре, то зрителя в партер не пустят. И побежит он дальше. И на первом этаже его встретит билетер. И погонит выше. И побежит он выше. И на втором этаже его тоже встретит билетер. И погонит еще выше. Хорошо, если в театре два яруса, и плохо, если больше, да еще бельэтаж, потому что будут его гнать до самой верхотуры, ибо билетеров много, а он, зритель, один.

На верхотуре сесть негде. И негде стать. Кого-то толкнув, кому-то наступив на ногу, зритель все же остановится, глядя на сцену и прислушиваясь. Что слышит чуткое ухо зрителя!

— Гражданин, вы не стеклянный!

— Гражданин, спрячьте голову!

Любой, даже самый плохой спектакль хорош тем, что когда-нибудь да кончается. Кроме того, он содержит в себе один или два антракта. А в антракте зритель бежит в буфет.

По дороге он ищет программу — обыкновенную двухкопеечную. А ему предложат репертуарную энциклопедию с театроведческими изысканиями.

И вот он в буфете. Его не смущает очередь, короткая, как поезд дальнего следования. Он видит, что рядом две продавщицы торгуют мороженым со скоростью два-три покупателя в минуту. Он думает, правда, о том, что вместо двух мороженщиц надо бы поставить десять со сдельной оплатой труда...

Надрывается звонок, и надо бежать на свое место.

Проходы между рядами кресел уже пожарной кишки, и потому джентльмена от Собакевича не отличишь.

А потом. Потом кончается спектакль. С полчаса зритель еще мается в фойе. Наконец ему выдают пальто. Он нахлобучивает шапку и уходит.

...Классик намекнул, с чего начинается театр. Он не сообщил, чем торговать в буфете. Не надо упреков: классик был занят — он реформировал сцену, надеясь, что продажей мороженого займется театральная администрация. Но он ошибся — даже классики ошибаются: администрация вешалкой и прочим не заинтересовалась, а афоризма не поняла.

Между тем театр начинается не с вешалки.

И тогда, когда людям есть что снять, и тогда, когда снять им с себя нечего, театр должен начинаться с хорошего настроения зрителя. Им он и должен кончаться.

Ибо человек пришел на праздник: он попал в храм искусства, где ему подарили волшебные мечты. Пусть завтра он вернется к своему шагающему экскаватору, токарному станку или счетной линейке. Но сегодня он еще во власти грез.

Тсс! — не будите его. Не предлагайте малогабаритные репертуарные небоскребы. Не давите его в фойе. Не нагружайте биноклями на вешалке, обещая одеть без очереди.

Зритель не хочет ничего особенного. Он не требует подать третью звезду слева из собрания Большой Медведицы. Он только просит, чтобы праздник не портили.

До спектакля.

Во время.

И после.

Гр. ЦИТРИНЯК.

ВЕЛИКИМ ДАТАМ—

МЫ УЖЕ СООБЩАЛИ о состоявшемся на днях X пленуме оргкомитета Союза работников кинематографии СССР. Пленум собрал большое число участников — более пятисот. Собравшиеся обсуждали доклад председателя президиума оргкомитета Л. Кулиджанова — **Творческие итоги 1964 года и задачи кинематографии в связи с 50-летием Советской власти и 100-летием со дня рождения В. И. Ленина** (сокращенное изложение доклада мы сегодня публикуем).

В прениях выступили актеры Л. Смирнова, И. Смоктуновский, С. Столяров, писатели Ч. Айтматов, Л. Агранович, А. Каплер, А. Левада, Э. Ленныш, И. Осипов, А. Рекемчук, режиссеры С. Герасимов, Р. Григорьев, С. Долидзе, Ю. Егоров, Т. Левчук, В. Лисакович, Б. Монахов, Ю. Мююр, М. Мустафаев, В. Ордынский, Н. Садкович, И. Таланкин, А. Тарковский, Ю. Чулюкин, М. Хуциев, Э. Шенгелая, критики И. Вайсфельд, В. Кудин, Н. Кладо, Я. Маркулан, А. Романов, председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по кинематографии, А. Каюмов, председатель Государственного комитета Совета Министров Узбекской ССР по кинематографии, А. Медведев (Бюро пропаганды советского киноискусства), В. Федоров (директор Одесской киностудии), Б. Коноплев (главный инженер «Мосфильма»).

В решении, принятом пленумом, подчеркивается единодушное стремление советских кинематографистов сделать все возможное для дальнейшего повышения идейно-художественного уровня произведений киноискусства, для того чтобы славные даты в истории нашего народа — 50-летие Советской власти и 100-летие со дня рождения В. И. Ленина — были отмечены многими значительными, высокоталантливыми, вдохновенными фильмами.

СОВСЕМ НЕДАВНО все мы с гордостью и радостью наблюдали за тем, как наш соотечественник, советский космонавт, первым из жителей Земли, покинув корабль-спутник, шагнул в космос, в межзвездное пространство.

Буквально на днях закончился Пленум Центрального Комитета нашей партии, решения которого имеют большое жизненное значение для всего нашего народа.

Вокруг нас с огромной интенсивностью бьется пульс эпохи, бьется пульс жизни, утверждающей нашу правду, нашу силу и уверенность в будущем. В каждодневной борьбе советского народа за коммунизм, в неодолимо развивающихся жизненных процессах, в великих свершениях народа есть и наш вклад, вклад кинематографистов.

Советское кино имеет славные боевые традиции. Наш долг, наша обязанность эти традиции развивать и совершенствовать. Образ героя-современника, образ эпохи во всей ее сложности и величии — вот благодарнейший материал для углубленного исследования и воссоздания в киноискусстве. Это важнейшая задача, стоящая перед советскими кинематографистами. При этом должны быть исключены благодушие и самодовольство. Мы не можем стоять на месте и не имеем права успокаиваться на достигнутом.

Советское киноискусство было, есть и будет оружием народа и партии в борьбе за мир на земле, за справедливость, за коммунизм. Так понимают советские кинематографисты свое назначение, так определяет партия роль советского киноискусства в жизни народа.

Путь нашего кино за несколько последних лет—это путь подъема. Даже беглый взгляд на итоги минувшего года и начало нынешнего с полной очевидностью свидетельствует о дальнейшем повышении идейно-художественного уровня киноискусства. Вышел на экраны фильм «Живые и мертвые», имеющий принципиальное значение для разработки героической темы. Картина «Председатель» — произведение глубокой жизненной правды, всколыхнувшее зрительскую массу. Широкое признание у нас и за рубежом получил фильм «Гамлет». Закончена монументальная картина «Я — Куба!» Поставлена «Зачарованная Десна» — еще одна довженковская картина. Эти фильмы не исчерпывают, а лишь открывают список картин, которые можно назвать удачами советского киноискусства. Вот они: «Тени забытых предков», народная комедия «Живет такой парень», поэтическое «Состязание», талантливые «Я шагаю по Москве», «Добро пожаловать», «Зной», «Ко мне, Мухтар», «Через кладбище», «Алдар-Косе», «Отец солдата». Многие из этих фильмов поставлены художниками молодыми, дебютирующими в кино.

Минувший год не прошел бесследно и для известных, признанных мастеров. Закончили свои работы И. Пырьев, И. Хейфиц, С. Долидзе. Приступил к постановке нового фильма С. Герасимов. Близки к завершению своих картин М. Ромм, С. Юткевич, Г. Рошаль. Интенсивно работают над новым фильмом Евг. Габрилович и Ю. Райзман. Все поколения кинематографистов — старшее, среднее, младшее — находятся сейчас в состоянии активной и плодотворной творческой деятельности.

Советское киноискусство год от году набирает силы, поднимается, крепнет. Двенадцать лет назад мы выпускали 7 картин в год. В 1964 году нашими студиями созданы 115 художественных фильмов. Но дело не только в количестве. Мог ли, скажем, десять лет назад появиться такой фильм, как «Председатель»? Да и любой из вышеназванных фильмов? Могли ли они появиться до XX съезда Коммунистической партии? Идеологический курс, определенный XX и XXII съездами КПСС, — курс на соблюдение ленинских норм жизни и чистоты теории марксизма-ленинизма — вызвал в среде кинематографистов большой творческий подъем.

Одной из хороших примет прошлого кинематографического года является большой урожай дебютов. Наш кинематограф получил достойное пополнение. В. Шукшин, Э. Климов, В. Туров, Л. Шепитько, С. Параджанов, К. и А. Муратовы, Т. Мелиава, Б. Мансуров, М. Кобахидзе, В. Лисакович — таков далеко не полный перечень только новых режиссерских имен. А ведь приход в искусство молодых, свежих сил — это его будущее!

Значительны, ощутимы сдвиги, происшедшие в наших национальных кинематографиях. Стремительно вперед двинулись студии «Грузия-фильм», «Беларусьфильм». От картины к картине набирает силы Ташкентская студия.

Существенные изменения произошли и в важном разделе художественной кинематографии — мультипликации. Козлики и кошечки потеснились, уступив место острым, полным юмора и иронии, неожиданным и свежим по форме фильмам. Достаточно вспомнить фильм «История одного преступления», недавно законченную картину «Левша», ряд других работ, созданных за последнее время на «Союзмультфильме», в Грузии, произведения эстонских кукольников, чтобы убедиться в том, что мультипликация развивается плодотворно и интересно.

Далее Л. Кулиджанов говорит о научно-популярной кинематографии.

— На первый взгляд, — замечает он, — и здесь дело обстоит благополучно, планы выполняются, фильмы снимаются. Но это только на первый взгляд. Крупных, значительных научно-популярных картин пока непозволительно мало. Бесспорной удачей здесь следует назвать замечательную многолетнюю работу сценариста Г. Фрадкина и режиссера Ф. Тяпкина, кинотрилогию об Ильиче — «Рукописи Ленина», «Знамя партии», «Ленин (Последние страницы)».

К сожалению, не лучше обстоят дела и у документалистов. «Катюша», «Страницы бессмертия», «Три весны Ленина» (ЦСДФ), картина грузинского оператора и режиссера Г. Асатиани об Австралии, несколько талантливых лент, сделанных на студиях Латвии и Киргизии, еще две-три картины — вот, пожалуй, и все примечательное здесь за последнее время. Документальная кинематография несколько застыла, снизила темпера-

ОБСУЖДАЕМ ВЫСТАВКУ «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»

ЧЕЛОВЕК И ЗЕМЛЯ

Глубокое и качественно новое образное обобщение вбирает в себя и яркую непосредственность восприятия натуры, и аналитическое раздумье. Стремление размышлять над сутью явлений, углубиться в них и углублять их средствами искусства — сегодня, пожалуй, наиболее характерная черта в творчестве многих наших живописцев, графиков, скульпторов. Даже возможные здесь ошибки свидетельствуют о настойчивом желании понять трудный материал, разобраться в нем, художественно освоить его. И симптоматично, что сосредоточиваются художники на главнейших и коренных проблемах нашего времени.

Немало картин на выставке посвящено одной из существеннейших проблем нашего общества — крестьянскому труду на земле. Эта общественная проблема имеет в советском искусстве свою длинную и разнообразную историю.

Картины 1964 года, в которых снова освещается эта тема, не всегда являются глубокими художественными исследованиями проблемы. Мне хотелось бы здесь высказаться о ряде работ, обращающих на себя внимание остротой постановки вопроса, тем, что авторы их, безбоязненно взявшись за важную и трудную тему, подошли к ней как исследователи жизни. Речь пойдет сначала о картинах Е. Моисеенко «Земля», Л. Кабачка «Парней увозят поезда» и В. Загонека «Цветет черемуха». Глубина художественного подхода к предмету в этих произведениях, скажем сразу, различна: различен и их эмоциональный накал, и, так сказать, самый характер эмоций, и пафос творческих обобщений. Различен и характер имеющихся в этих работах просчетов. И каждое из этих произведений по-своему нелегко анализировать.

Пожалуй, менее, чем о других, затруднителен разговор о большой картине Кабачка. Останавливаясь перед ней, замечаешь красоту цвета, лирико-драматический флер, которым окутаны некоторые персонажи, а также неясность пространственного построения и сюжетной ситуации, которые так и остаются непонятными, ибо не раскрыты автором и требуют дополнительных разъяснений. Многие упорно считают, что поезда увозят парней на фронт. Но, оказывается, это не так. Острота ситуации — в другом. Они покидают деревню. Таким образом, художник взялся, казалось бы, за еще не ставившуюся в живописи серьезнейшую народно-хозяйственную и политическую проблему. Но, взявшись за нее, он не попытался более глубоко живописными средствами вскрыть ее содержание (уже ранее ставшее содержанием ряда талантливых произведений литературы и кинематографии).

Кабачек «свернул» эту серьезную тему и перевел ее на боковую колею. Надрыв и тоска его героинь — это тоска о веселых вечерках, свиданиях и свадьбах, которым не суждено состояться, ибо... парней увозят поезда. Исследование, таким образом, пошло не по главному пути; а выводы, а образ? Не звучит ли он нарочито мелодраматично? Ведь как раз «надрывная» лирика — это та основная и, пожалуй, единственная интонация, которая, безусловно, «доходит» до зрителей. Стремился ли автор именно к этому?

Кабачек, видимо, затратил на свою «широкоэкранную» картину немалый труд. Но, увы, это оказалось пушечным выстрелом по воробьям. Говорю об этом без всякого «яда», но с тем большей горечью и досадой, что прежние его работы — «О завтрашнем дне» и еще более ранний «Бригадир Перепелкин» — сулили в их авторе умного мастера колхозной темы.

«Земля» Моисеенко — произведение, несомненно, более значительное. На фоне прекрасно написанной палитры — на фоне обобщенного пейзажа земли русской — стоят прямо перед зрителем три механизатора, три друга, три героя картины — очень, очень живые. Это великолепно написанные фигуры непринужденно стоящих людей, очень разных по своему физическому складу и душевному облику. Но перед нами отнюдь не «голубые» герои: это обычные сельские рабочие — прокуренные и выпачканные, уставшие, насупившиеся, чем-то явно недовольные, слегка недоумевающие. Легкая и свободная живопись картины артистична и правдива. Ее, что называется, предметно-материальное содержание не вызывает ни малейшего сомнения в достоверности. А ее образ, ее художественная идея?

Прекрасная земля и люди, в поте лица довольно безрадостно «вкалывающие» на тракторе, — вот, собственно, каково образное содержание картины, в которой многие пытались, по-моему напрасно, увидеть поэтическое воплощение нелегкого труда человека на земле. Мне представляется, напротив, что картина содержит утверждение антипоэтичности этого труда, даже более того — быть может, помимо воли художника — она ставит под сомнение его плодотворность.

И именно в этом, как мне кажется, заключается неполноценность, недостоверность этого произведения. Точнее, как это нередко бывает, малая правда жизни, конкретный эпизод, переданный художником с непосредственной правдивостью, заслонил от него большую правду — истину в конечной инстанции. Ведь в данном произведении мы имеем дело не с мелко-бытовой трактовкой сюжета, художник, очевидно, претендует на широкое обобщение. В широте постановки вопроса ему нельзя отказать. А в глубине? В истинности выводов (по большому счету)? Пожалуй, отказать придется.

Не случайным было вначале напоминание о той большой истории, которую тема колхозного труда имеет в советском искусстве. Эта история свидетельствует о том, что в годы самых трудных испытаний, которые приходились на долю нашего сельского хозяйства, крупнейшие советские художники не переставали утверждать незыблемость и силу колхозного строя, утверждать красоту колхозной жизни, славить мирный труд на мирной земле. И они были правы.

Просчет же Моисеенко, как мне представляется, в состоит в том, что он не извлек из того, что увидел и пережил, соприкоснувшись с жизнью, выводы более глубокие, более целеустремленные, так сказать, вперед смотрящие.

Но то, что в картине Моисеенко выступило как «малая правда», у других художников нередко является всего лишь данью моде на «суровую грубость», а иногда даже некоторым кокетничаньем с «прозой жизни». Плодом подобного «кокетства» представляется мне картина Загонека «Март. Будни», хотя и задуманная оптимистически, но действительно настолько огрубляющая и смазывающая характеристику человека, что говорить о поэтичности этого образа, значит, поистине идти наперекор фактам. Более серьезна другая его работа.

«Цветет черемуха» кажется мне чересчур усложненной по живописи и одновременно несовершенной (или сознательно запутанной?) по рисунку. Но, несмотря на это, у нее нельзя отнять теплой человечности, лиризма и даже своеобразной возвышенности чувства, ибо художник сумел увидеть и показать в частной, правдивой и, казалось бы, очень будничной ситуации — ливень во время весенней пахоты — действительно поэтическую сторону человеческого труда на земле. И это поэтическое зерно образа пробивается сквозь трудную замысловатость композиции.

Есть на выставке интересные работы о труде советских людей на селе, в которых обнажается противоположная крайность. Ю. Титов в коллективном портрете механизаторов и колхозного бригадира попытался размышлять о жизни в тонах патетически приподнятых. Но здесь столь много явно внешних приемов «монументализации» и «героизации», что в итоге пафос картины охладился. Она мало трогает.

Интересно задуман и частично хорошо осуществлен замысел А. и С. Ткачевых «На мирных долах». В нем нет ничего ходульного, нарочито возвышенного. Просто идет зелеными полями большая дружная семья, каждый — большой и малый — со своими заботами и интересами в жизни. Осуществляя этот замысел, художники добились ощущения крепости, здоровья, волевой мужественности своих героев, впечатления их слитности с землею Родины. И если бы не некоторая сырость цвета (грубо-кричащая зелень) и однообразная равнозначность всех элементов композиции, эта картина могла бы занять более значительное место на выставке.

Содержателен и весом в своей простоте и ясности также замысел картины Н. Дрючина «Сеятель». Но это пока еще скорее заявка на интересное образное решение, нежели завершенное художественное целое. С другой стороны, некоторые завершенные картины о земле и о людях, на земле работающих, огорчают одинаковостью, шаблонностью. Так, картины Г. Песиса «Земля» и А. Бородина «Волгоградские хлеборобы» очень сходны по своему «предметному» содержанию: в обеих изображена группа колхозников, сидящих на полевом стане за длинным дощатым столом.

Однако необходимо понять, что не малозначительными произведениями в конце концов определяется лицо выставки. Утверждать подобную вещь — значит расписаться в беглом, поверхностном ознакомлении с творчеством сотен художников, работы которых представлены в Манеже; это равносильно признанию в неумении или нежелании видеть серьезные глубинные процессы в нашем искусстве.

Уже сам по себе тот факт, что важнейшая тема нашего времени — советский человек на земле — ставится в современном советском искусстве не поверхностно-описательно и не с позиций узко формальных или эстетских задач, а ставится художественно-содержательно, как жизненная проблема; что произведения этого круга, хотя и не лишенные идейно-художественных просчетов, содержат попытки овладения новым жизненным материалом и свидетельствуют о глубоких намерениях их авторов; что они открывают возможность для большого разговора по большому счету — об эстетическом познании художником действительности, — все это говорит о значительном и прогрессивном движении нашего искусства.

Есть в нем еще одна важная особенность, точно передающая черты нашего современного жизневосприятия. Она очень отчетливо выступает на выставке. Я имею в виду свежую и непосредственную, очень поэтическую, по сути своей, устремленность к открытию и постижению нового в окружающей жизни. Незамутненный взгляд и чистые сердца открывают новую прелесть в вещах, уже много раз виденных и, казалось бы, уже исчерпанных в своей эстетической ценности. Предметы и явления, подчас самые прозаические, обретают новый, светлый, поэтический смысл. Мир открывается как бы заново.

Молодой ленинградский художник А. Яковлев в своей «Чукотской весне» написал весну света и солнца, заливающую промерзшую, закованную в лед и снег землю, и девушку-чукчу, которая, обратив лицо навстречу потоку легкого, прозрачного света, удивленно и радостно впивает в себя живительные лучи. Пожалуй, образ этой небольшой картины мог бы стать эпиграфом ко многим произведениям, в которых с непосредственной радостностью, иногда даже с некоторой наивностью утверждается красота нового в окружающем нас мире.

Такое взволнованное, романтически утверждающее восприятие жизни воплотилось в ряде картин, скульптур, рисунков и эстампов, трактующих самые разнообразные темы. Но наиболее ярко и, пожалуй, полнее всего это сильное глубинное течение нашего современного искусства проступает в пейзажной живописи.

У советского искусства великолепные традиции пейзажа, восходящие в свою очередь к наследию замечательных русских пейзажистов. Данная выставка убедительно доказала, что «фронт» современной советской пейзажной живописи чрезвычайно расширился. Любители искусства встречались на протяжении последних лет с не столь уже широким кругом имен: С. Герасимов, Б. Яковлев, Н. Ромадин, Я. Ромас, Кукрыниксы, А. Грицай, Г. Нисский... Самобытно трактовалась и играла важнейшую роль природа в картинах А. Пластова, А. Дейнеки, Ю. Пименова, П. Оссовского, В. Гаврилова, братьев Ткачевых...

Н. ДРЮЧИН. «Сеятель».

Но сегодня уже нельзя составить себе представление о советском пейзаже, не зная также работ москвичей: В. Стожарова, В. Чудовича, В. Сидорова, И. Сошникова, Д. Косьмина; ленинградцев: Н. Тимкова, И. Савенко, Э. Выржиковского; карельца С. Юнтунена; уральцев: Е. Гудина, А. Бурзянцева, Б. Домашникова, Н. Чеснокова; дальневосточников: И. Рыбачука, К. Коваля и А. Федотова; сибиряков: А. Либерова, В. Рогаля, Г. Штабкова, И. Юшкова; воронежца В. Сорокина и других произведений многих, многих пейзажистов нашей республики.

Смысл данного перечня имен, естественно, состоит не только в том, чтобы показать необычно расширившийся круг прекрасных мастеров русского пейзажа. Речь идет в первую очередь о том, что вся эта плеяда художников обогатила советский пейзаж новыми качествами.

Со всей искренностью и ответственностью можно утверждать, что не было еще у нас выставки, на которой с такой силой и звонкой свежестью, как на этой выставке «Советская Россия», звучала бы в живописи (да и в графике) песня о Родине.

Глубокая любовь каждого художника к своему краю, тонкое знание всего его своеобразия и прелести вносят в пейзажную симфонию такое многообразие сюжетов, мотивов и эмоциональных оттенков, которые являют собою неисчерпаемый источник для эстетического познания мира и наслаждения его красотой.

Советский пейзаж в своем развитии чем дальше, тем больше удивляет многогранностью подхода художника к природе. И сегодня снова, но в еще большей мере.

Точен полный значительных обобщений, эмоционально сдержанный большой пейзаж Я. Ромаса, воссоздающий новые речные дали ближнего Подмосковья («Последний караван»). Но по-своему содержателен и значителен также небольшой этюд: пронзительно чернеющая на снегу разлапистая яблонька с заботливо приставленной к ней подпоркой (Е. Моисеенко). Торжественно пылает закат над Валдаем, романтически окрашивая, казалось бы, самую обычную, «невыигрышную» природу среднерусской полосы («Вечер близ Валдая» В. Гаврилова). Как контрастирует с этим пейзажем прозрачный холодок вечереющего дня над перламутровым озерком будущей стройки, отгороженной от обжитых домиков с их как бы любопытствующими огоньками в окошках (С. Юнтунен). В пейзаже Э. Выржиковского совершенно сказочно сочетание Загорской лавры с пестрой, насыщенной тысячью необходимых дел жизнью маленького старинного и такого современного городка. А в «Вечере под Ельцом» В. Сорокина пленяет задушевно-созерцательная погруженность в поэтическую тишину...

Сколько их, этих тонких зорких наблюдений и глубоко трогающих художественных обобщений в великолепной «лирической исповеди» советских художников, чудодейственной силой своего таланта воссоздающих перед нами панораму нашей великой страны и заставляющих нас еще внимательнее вглядываться в любимый лик нашей Родины!

Гражданственная страстность и добрая человечность, глубокое обобщение и лирическая исповедь — таков диапазон эстетического отношения к действительности мастеров искусства, работающих на материале, который можно обозначить широким понятием — человек и земля. Они увлеченно и взволнованно обращаются к самым сложным темам и вместе с тем ищут и находят в окружающем прекрасные приметы нового, черты будущего, возникающие в сегодняшнем дне и преображающие и быт, и труд наш, нас самих, всю нашу жизнь.

Работы их подтверждают: выставка «Советская Россия» явилась серьезным этапом в накоплении творческого опыта, в собирании и объединении художественных сил.

В. ГЕРЦЕНБЕРГ.

МАСТЕРСТВО, ОДУХОТВОРЕННОЕ ПРАВДОЙ

Пожалуй, самое сильное, устойчивое и радостное впечатление, которое выносит зритель от встречи с искусством Мордвинова-чтеца, вернее всего можно определить так: очарованность мастерством.

Николай Дмитриевич Мордвинов выступил недавно в Центральном доме актера с чтением «Русского характера» А. Толстого, «Макара Чудры» М. Горького, фрагментов из «Тихого Дона» М. Шолохова. Присутствующие поистине наслаждались совершенно особой романтической манерой чтения. Оставаясь самим собой, не тая приемов, которыми он расчетливо оживлял образы, Мордвинов властно вел своих слушателей к пониманию глубочайших пластов жизни.

В концерте раскрылась особая мера правдивости искусства Мордвинова. Она не только в психологической точности интонаций. Актер доверчиво обращался к зрителям, не был бесстрастным повествователем, ждал ответного сочувствия зала. Чтецкая манера Мордвинова, лишенная эпического покоя, поднимала слушателя на переживания и раздумья. Но она была и выражением мудрости, она была удивительно содержательна. Мордвинов то вскрывал лирическую струю повествования, выступая от своего имени, открыто переживая, мысля вслух. То на смену лирическим отступлениям приходила яркая и скупая жанровая зарисовка. Актер лепил характеры весомым, звучным словом, размашистым жестом, выразительной мимикой.

Но главное для Мордвинова — постижение внутреннего смысла произведения. Сложное по ритму, богатое конфликтами настроений, напряженное — таким было его повествование. Мордвинов равно выпукло передавал неуемную восторженность водителя танка и глухую боль изуродованного его командира, одинаково проникновенно читал за сердце берущее, полное горя и надежды письмо матери героя и звонкую, светящуюся гордостью концовку «Русского характера».

Звуковая и пластическая палитра отбиралась актером тщательно, смело, неожиданно, поэтично. В «Макаре Чудре» Мордвинов поражал музыкальностью речи, щедрой красочностью игры — перед зрителями оживали персонажи Горького. «Тихий Дон» звучал скупо, внешне статично, но покоряла насыщенность переживаний, столь жестоких и захватывающих, что, казалось, они рвутся наружу...

Об искусстве Мордвинова-чтеца можно говорить бесконечно. Но нельзя не отметить одного. Мастерство Мордвинова очень непросто, своеобразно, поражает своим размахом. Но рассчитано на теснейший контакт со слушателем.

Ведь это для него актер проникает оружием своего таланта и мастерства в глубины жизни. Это для нас, сидевших в тот вечер в зале, Мордвинов воспевает своим искусством чтеца столь дорогую для него силу, «великую силу — человеческую красоту», говоря словами А. Толстого.

А. ЯКУБОВСКИЙ.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРЕМЬЕРЫ

Опять побеждает д’Артаньян...

Как известно, храбрец д’Артаньян любил поговорить... В балетном спектакле «Три мушкетера» он лишен одного из главных своих оружий — красноречия. Однако это ему отнюдь не мешает. Даже наоборот: взамен он получил блестящий, сверкающий, острый, как его шпага, танцевальный текст. И те черты, за которые мы с детства любим неустрашимого гасконца, сохранены в спектакле полностью. Горячность, храбрость, дьявольская неуловимость, бесшабашность, задиристость — все это свойственно и балетному д’Артаньяну.

Надо сказать, что за время, прошедшее со дня рождения д’Артаньяна, многое изменилось. Даже верным поклонникам лихих гасконцев «поднадоели» многословие, напыщенность, мелодраматизм героев Дюма-отца. И хочется смеяться над многим из того, что вызывало когда-то слезы, посмеяться над «дрожью, пробегающей по телу кардинала», над миледи, «кусающей в ярости ковер» и «вонзающей ногти в свои прекрасные ладони». Так поставил «Трех мушкетеров» французский режиссер Роже Планшон в Театре де ля Сите. Так решили интерпретировать роман и авторы комедийного балета «Три мушкетера», поставленного в Ленинградском Малом театре оперы и балета. Либреттист Ф. Вацин, композитор В. Баснер, балетмейстер Н. Боярчиков, художник М. Щеглов, дирижер Ю. Богданов, руководитель постановки И. Бельский сочинили спектакль «почти по Дюма». В этом озорном подзаголовке — ключ к пониманию их творческого замысла.

Собственно, в балете как будто все, как в романе. Полные отваги мушкетеры рискуют жизнью за честь своей королевы. Кардинал плетет сети интриг. Томный герцог Букингемский приходит на тайное свидание к Анне Австрийской. Коварная интриганка миледи мчится за подвесками. Людовик XIII играет в шахматы и ревнует. И т. д., и т. п. Но открывается занавес, и вы включаетесь в театральную игру, затеянную не без лукавства и остроумия.

Балетмейстер Н. Боярчиков со всем пылом молодости взялся за работу. С улыбкой он отнесся не только к героям и к ситуациям, в которые они попадают, но и к тем театральным приемам, к которым пришлось бы прибегать, если ставить «Трех мушкетеров» «всерьез». И сцены, пронизанные иронией, в спектакле — одни из лучших. Вот госпожа Бонасье попадает в руки Рошфора и его солдат. Сколько пыток мы видели за последнее время на балетной сцене! Пытают и очаровательную Бонасье, но как пародийно-комичны эти «ожесточенные» приемы палача, придуманные хореографом. Бедняжку Бонасье буквально раздирают на куски: она отчаянно заламывает ручки, просит пощады, катается по полу, но ни одна складочка на ее платье не помята, ни один волосок не выбился из прически. Иначе нельзя. Сейчас ей предстоит любовное адажио со спасителем д’Артаньяном. А в любовном адажио героиня, как хотите, а должна быть привлекательна и мила.

Г. Покрышкина — Бонасье и К. Ласкари—Рошфор в этой сцене, как и во всем спектакле, сочно разыгрывают заданное постановщиком. Покрышкина лукава, по-женски капризна. Виртуозна в ведении интриги не менее, чем в самих танцах. Ласкари — «роковой» злодей, у которого даже колени подгибаются от усердия, от старания угодить кардиналу.

А сам Ришелье? Одна из острейших фигур спектакля. Несомненная удача Ю. Литвиненко. Любовь к королеве «терзает» сердце кардинала. Эта любовь — главная ставка в шахматной игре его высокопреосвященства. Под звуки хорала он в позе распятого Христа благословляет на казни и убийства. Отвергнутый королевой, побежденный мушкетерами, мечет грозы и молнии, комкает в гневе свою мантию. И снова застывает в позе непроницаемого властелина.

«Сударыня, прошу вас быть на балу в подвесках!». Эти слова не «почти по Дюма». Они взяты из текста романа. И король произносит их вслух. Как, в самом деле, изобразить в балете такое вполне конкретное обращение одного действующего лица к другому? Произнося эту фразу, голубовато-бриллиантовый король (его очень смешно играет А. Маликов) напоминает некоторых, вполне серьезных оперных королей. Трюк этот с веселым восторгом принимается зрительным залом.

Центральные женские образы — королева и миледи. Рисунок танца королевы изощренно изломан. С ее вычурно растопыренных пальцев, кажется, капают слезы незаслуженно оскорбленной добродетели. Д. Климова тонко рисует этакий образ хрустального величества, ради которого сверкают шпаги и корабли, как игрушечные лодочки, мчатся от берегов Франции к берегам Англии и обратно. Впрочем, они и в самом деле игрушечные. На белом коне, изъятом королевой из шахматной партии супруга, уныло скачет герцог. На ладье черных, врученной кардиналом, миледи догоняет любовника королевы. Миледи в спектакле—особа «почти» такая же решительная, как в романе. Ее великолепно исполняет Л. Камилова. В кокетливой шляпке, в кокетливом, скромно задуманном, но обольстительном платье она — точная копия кардинала в женском обличье. Даже сети интриг миледи забрасывает не менее обдуманно, чем он. И для пущей верности, чтобы зрители чего-нибудь не спутали, ей даны в руки самые настоящие рыболовные сети. Сначала миледи в них ловит д’Артаньяна, ну, а потом, как положено по сюжету, попадает в них сама.

Мушкетеры. Атос — В. Сумароков, Портос — В. Долгалло, Арамис — Ш. Балтачеев — отважная, ловко танцующая тройка удальцов. Правда, отличительные черты их характеров не заострены с особой тщательностью. В балете главный — д’Артаньян. Как в романе. В этом случае все «по Дюма». Д’Артаньян — А. Сидоров обаятелен и смел. В его танце динамика соседствует с непосредственностью молодости и озорством. Он напивается, как мальчишка, но дерется, как отчаянный бреттер. Он теряет голову от любви и не теряет находчивости в самых сложных положениях. Его пластика весьма красноречива в плане комедийного балета, главным героем которого он является.

Говоря об этом остроумном, ярко театральном, художественно единном, музыкально легком и звонком спектакле, необходимо отметить одно очень серьезное обстоятельство. На сцене балетного театра появилась комедия: жанр, незаслуженно забытый нашими хореографами.

Что ж, заставка спектакля выглядит почти символично! Шлагбаум открыт! Дорога свободна! И если опять побеждает д’Артаньян, можно надеяться, что и другие герои будут праздновать свою победу в новых комедийных балетных спектаклях.

Г. КРЕМШЕВСКАЯ.
ЛЕНИНГРАД.

ДОСТОЙНУЮ ВСТРЕЧУ!

мент, публицистичность, как-то канонизировалась в своей среднеблагополучной позиции. Скучно, неинтересно делаются киножурналы «Новости дня» и другие. Установился шаблон в подаче материала, обязательное стремление сказать «обо всем», удручающе каменные дикторские тексты, которые даже дикторы произносят с одними и теми же интонациями.

Иные кинематографисты почему-то считают, что зрители судят о жизни только по их фильмам. Покажешь, мол, красивую улицу — зрители тотчас же сделают вывод, будто кино утверждает, что все улицы у нас красивые; покажешь какой-нибудь невзрачный дом — они решат, что кино все дома изображает неказистыми. Но ведь зрители сами живут в этих домах, и жизнь они знают не хуже нашего. И как они, зрители, наши высшие судьи, бывают раздосадованы, когда образуется разрыв между тем, что они видят в жизни, и тем, что мы показываем им на экране. И как они благодарят нас, когда смотрят такие фильмы, как «Катюша», где ничто не подкрашено, где показаны подлинная жизнь и подлинные люди, настоящая непридуманная судьба, волнующая нас до слез и пробуждающая самые высокие патриотические чувства.

Наша жизнь прекрасна, прекрасна со всеми ее противоречиями и трудностями, прекрасна и героична. И хорошо бы нам в своем творчестве «дотянуться» до ее истинной, непридуманной красоты. Это, кстати, относится не только к документальному, но и к нашему художественному кинематографу.

— Следует подчеркнуть, — говорит далее докладчик, — что о серьезных недостатках документальной кинематографии шел требовательный разговор на VIII пленуме оргкомитета Союза работников кинематографии. Однако с тех пор почти ничего не переменилось. И если в художественном кино, — продолжает Л. Кулиджанов, — каждый год знаменуется удачными дебютами, рождаются новые художники, то в кинематографе документальном и научно-популярном этот процесс протекает очень вяло.

Большое место в докладе было уделено проблемам новаторства, творческого развития традиций.

— Жизнь властно требует от кинематографистов нового, заставляет пересматривать сложившийся опыт, привычные решения. Идти вперед, брать новые вершины искусства — это сознание овладевает сегодня всей многотысячной массой работников кино — режиссеров, драматургов, актеров, операторов, художников, руководителей производства. Нет такой области кинематографа, куда не проникло бы это настойчивое желание работать по-новому, равняясь на высшие достижения нашего искусства. Процесс обновления искусства — процесс закономерный и необходимый, одна из самых отрадных примет и минувшего, и нынешнего кинематографического года.

С некоторых пор зритель начал тосковать по крупным, ярким впечатляющим экранным образам современников. Поветрие дегероизации грозило завладеть умами ряда кинематографистов. Порой они неосознанно чурались сильных, крупных характеров, быть может, потому, что в свое время пресытились «железобетонными» героями парадных фильмов. Но «дегероизация», как всякое поветрие, должна была пройти и прошла. Председатель Трубников, созданный М. Ульяновым, другой председатель из фильма «Наш честный хлеб» (работа Д. Милютенко), генерал Серпилин из «Живых и мертвых» — сильный, мужественный характер, созданный А. Папановым, — думается, займут место в ряду любимых народом образов советского кино.

Давно на наших экранах не появлялось произведений, которые вызывали бы столь активные споры и такой зрительский интерес, как «Председатель». Далеко не все равноценно в фильме. Об этом уже говорилось и в печати, и на дискуссиях. Но каковы бы ни были претензии к фильму, успех его очевиден. Только в Москве картину посмотрело более трех миллионов человек, почти все взрослое население города.

Интерес вызвал и такой небесспорный фильм, как «Мне двадцать лет».

Сегодняшний зритель решительно высказывается за искусство мужественное, правдивое, он против сусальных идиллических картин, противоречащих его повседневному жизненному опыту. Только в искусстве бескомпромиссной большой правды могут возникнуть и возникают образы подлинных героев, строителей новой жизни, воюющих не с надуманными, а реальными помехами на пути вперед. Правда в искусстве и проблема создания образа героя связаны неразрывно.

Останавливаясь далее на существенных недостатках в художественной кинематографии, Л. Кулиджанов говорит:

— Конечно, вспоминая лучшие фильмы 1964 года, мы с полным правом можем назвать его плодотворным. И все же его сегодняшний уровень нас не может удовлетворить.

По-прежнему велик поток средних картин. Само по себе это еще не так страшно. Ведь шедевры появляются не каждый день, а продукция среднего качества — явление в какой-то степени неизбежное. Но порой эти средние фильмы у нас выдаются за хорошие, даже за отличные, возводятся в ранг достижений. Такое снижение критериев приводит к результатам довольно плачевным. Между тем оценка фильма — это не просто оценка данного, конкретного фильма, это вопрос ориентации наших студий, это вопрос воспитания вкуса зрителей. Одним из неудачных, серых фильмов является картина «Секретарь обкома». Схематичен, вызывает недоумение образ секретаря райкома в слабой картине «Криницы», поставленной на «Беларусьфильме».

Наше киноискусство в большом долгу перед отрядом партийных работников, делающих огромной важности дело для государства, для народа. Показать интересный, крупный, живой характер партийного работника — благородная, интереснейшая задача для художника! И это особенно важно в связи с приближающимися знаменательными событиями — пятидесятилетием Советской власти и столетием со дня рождения великого основателя нашей партии и государства.

Мы должны сделать все для того, чтобы в эти дни на экранах кинотеатров тоже был праздник, большой праздник искусства, помогающего народу оглянуться на героическое прошлое и ощутить величие настоящего. Время, оставшееся до 50-летия Октября и до 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, должно стать временем активной работы над фильмами, посвященными большим темам современности, над фильмами героического пафоса, в которых во весь рост встанут крупные народные характеры, герои борьбы за коммунизм.

Сегодня уже развернулась большая работа по созданию фильмов, посвященных непосредственно великим датам. Некоторые из них уже готовы, другие находятся на разных стадиях производства. Например, А. Столпер в содружестве с К. Симоновым работает над экранизацией романа «Солдатами не рождаются». Марк Донской начал фильм, посвященный Марии Александровне Ульяновой, — «Сердце матери». Режиссер Ашхабадской студии Б. Мансуров начинает работу над фильмом «Утоление жажды» по сценарию Ю. Трифонова. Писатель Ю. Нагибин и режиссер А. Салтыков создадут эпическое полотно — «Директор».

Это лишь некоторые ленты из уже снимающихся и готовящихся к съемкам. Количество фильмов, посвященных великим датам, несомненно, будет расти. Почетный долг, святая обязанность кинематографистов добиться, чтобы эти фильмы стали подлинными событиями в искусстве, чтобы они принесли нашим зрителям радость и удовлетворение.

НАШИ ГОСТИ

Никита Магалов

Яркая индивидуальность, огромный талант, способность нового «открытия» давно знакомых всем произведений — таким предстал перед нами Никита Магалов, швейцарский пианист, впервые в этом концертном сезоне выступивший в нашей стране.

Никита Магалов — пианист высокой культуры. Сейчас ему 53 года. Окончив Парижскую консерваторию семнадцати лет, он много концертировал. Годы большого труда великолепно отшлифовали его талант. Высокая же направленность его творчества выработала у пианиста столь же высокие художественные принципы. Магалову глубоко чужды самолюбование, бесчувственный техницизм, ложный артистизм. В его игре ясно ощущаются стройность концепций, строгая продуманность конструкций. Палитра его необычайно богата, педализация поистине изумительна (что особенно заметно в Сонате си минор Скарлатти). Иногда, желая предельно ясно подчеркнуть свой замысел, основную мысль произведения, пианист сознательно «тушит» детали, в его понимании побочные. Благодаря этому язык сочинений делается предельно лаконичным, но зато в кульминационных моментах достигает огромной мощи эмоционального взрыва. Именно так прозвучала у Магалова си-минорная соната Шопена, его Первая баллада, в которых мы открыли незнакомого нам до сих пор Шопена — не только юношески взволнованного, переполненного чувствами-образами романтика, а строгого, подчас сурового и вместе с тем страстного драматурга-классика. «Огненный поток, скованный гранитным руслом» — этот роллановский образ вспомнился нам, когда мы слушали магаловского Шопена.

Очарование шумановского музыкального театра с его поэтичным переплетением фантастических и реальных образов раскрыл Магалов в «Бабочках». Спорным, возможно, покажется исполнение Шести больших этюдов Паганини — Листа. Верный своему кредо, артист и здесь несколько «притушил» свойственный им виртуозный блеск. И Кампанелла действительно благодаря этому прозвучала удивительно лирично и прозрачно; правда, другие этюды (например, «Охота») несколько поблекли.

Да, Никита Магалов—художник огромного эмоционального воздействия. Его искусство полно той силы, которая захватывает слушателей, покоряет их удивительной глубиной, целеустремленностью. Рассуждать же и анализировать мы начинаем уже потом, после концерта, часто ловя себя на мысли, что спор, этот мы ведем не столько с пианистом, сколько со своими представлениями и взглядами. И, говоря откровенно, в этом споре не всегда чувствуешь себя победителем.

Г. ГУЛЯЕВА.

АПРЕЛЬСКИЕ ВСТРЕЧИ

Участники оркестра «Райко» отвечают на приветствия зрителей. Фото А. ТОЛИНА.

КРАСОЧНЫЕ, напоенные солнцем мелодии пронизывают программу нашего гостя — оркестра «Райко», выступлением которого 2 апреля в Кремлевском театре открылись дни культуры братской Венгрии в Советском Союзе. Перед началом концерта гостей приветствовал заместитель министра культуры СССР Г. Владыкин. С ответным словом выступил венгерский писатель Йожеф Дарваш. В тот же вечер мелодичным песням и темпераментным танцам Венгрии москвичи аплодировали и в Колонном зале Дома союзов: с ярким народным искусством зрителей столицы познакомил Центральный ордена Трудового Красного Знамени ВНР художественный ансамбль профсоюза металлистов «Вашаш».

Но не только в этих залах москвичи отмечали 20-летие освобождения Венгрии от фашистских захватчиков. Выставка, связанная с этой знаменательной датой, открылась во Всесоюзной библиотеке иностранной литературы. Посетители могут познакомиться с обширной экспозицией, в которую вошло около трехсот книг на русском и венгерском языках. Среди них — «Новые венгерские рассказы», только что выпущенные издательством «Прогресс» (в нем собраны произведения современных писателей — от ветеранов литературы до талантливой молодежи), сборник «Веснянка», подготовленный издательством «Молодая гвардия». Увиденное глазом фотолетописца — так можно определить содержание другой выставки — выставки «Двадцать лет свободной Венгрии», которая размещена сейчас в Доме дружбы.

В СВЯЗИ с национальным праздником Венгерской Народной Республики — 20-летием со дня освобождения Венгрии от фашистских захватчиков — в апреле на гастроли в Москву приехал **венгерский молодежный оркестр «Райко»**, художественный руководитель Дьюла Феркаш. Деятельность коллектива была отмечена наградой «За социалистическую культуру». После выступления в Москве оркестр побывает с концертами в Ленинграде, Киеве и Ужгороде.

Впервые в СССР приезжает **польский театр Повшехны.** Директор и художественный руководитель Адам Ханушкевич. Театр Повшехны — это первый театр освобожденной Варшавы. В 1964 году он получил первую премию на фестивале русских и советских пьес в Катовицах за спектакль «Преступление и наказание» по Ф. Достоевскому.

Труппа театра будет гастролировать в Москве и Вильнюсе и покажет зрителям свои лучшие спектакли: «Свадьба» С. Выспяньского, «Преступление и наказание» Ф. Достоевского (инсценировка З. Хибнера и А. Ханушкевича) и «Канун весны» С. Жеромского, (инсценировка Е. Адамсон).

КРУПНЕЙШИМ событием в музыкальной жизни нашей страны явится приезд двух известных оркестров. Это **симфонический оркестр Чешской филармонии,** художественный руководитель и главный дирижер Карел Анчерл, дирижер Вацлав Нейман. Солисткой выступит Вера Соукупова. Из Соединенных Штатов Америки приезжает **Кливлендский симфонический оркестр.** Художественный руководитель и главный дирижер Джордж Сэлл, дирижер Луис Лейн. Солисты — Джон Браунинг и Леон Флейшер. Концерты симфонического оркестра Чешской филармонии состоятся в Ленинграде, Москве, Риге и Вильнюсе. А Кливлендский симфонический оркестр выступит в Москве, Киеве, Тбилиси, Ереване, Сочи и Ленинграде.

БОЛГАРСКИЙ дирижер **Константин Илиев** даст несколько концертов в Москве и Ленинграде. Из Швейцарии приедет на гастроли дирижер **Жан Мейлан.** Его концерты состоятся в Ленинграде, Ташкенте и Львове. Молодой югославский дирижер **Банчо Чавдарски,** получивший вторую премию в 1962 году на Международном конкурсе дирижеров в Англии, будет гастролировать в Ялте и Ереване. Известный бразильский композитор и дирижер **Жозе Сикейра** выступит с концертами в Кишиневе и Ялте.

АМЕРИКАНСКИЙ скрипач **Исаак Стерн** будет гастролировать в Москве, Ленинграде, Тбилиси и других крупнейших городах страны. Лауреат международных конкурсов, пианист **Филипп Антремон** (Франция) — один из победителей конкурса имени королевы Бельгии Елизаветы — будет выступать с концертами в Москве, Киеве, Минске и других городах. Профессор Варшавской консерватории **Феликс Рончовски,** гастролировавший во многих странах мира, в Советском Союзе выступит с несколькими концертами органной музыки в Москве, Ленинграде, Ташкенте и Тбилиси. На гастроли в СССР приезжает молодой талантливый виолончелист из Венгрии **Миклош Перени.** Его концерты состоятся в Харькове, Донецке, Волгограде и других городах. Пианист из Чехословакии **Иржи Хубичка** выступит с концертами в городах Средней Азии.

ЛЮБИТЕЛИ оперного искусства встретятся с замечательными певцами из Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехословакии и других стран. Солист Софийской народной оперы, лауреат международных конкурсов **Николай Гюзелев** выступит в оперных театрах Тбилиси, Еревана и Баку. Он гастролировал в Австрии, ГДР, Франции, Швейцарии, Японии. Н. Гюзелев приглашен в течение трех сезонов петь в «Метрополитен-опера». В Москве, Ленинграде, Тбилиси будет гастролировать оперный певец из Венгрии **Роберт Илошфальви.** Лауреат премии имени Листа, в сезоне 1963/64 г. он пел в театре «Ла Скала». Солистка Бухарестского театра оперы и балета **Елена Дима-Торойман** успешно исполняла на сцене этого театра ведущие партии в операх Д. Верди «Аида», «Трубадур» и других. В Советском Союзе Е. Дима-Торойман выступит в оперных театрах Средней Азии. На гастроли приезжает **Франтишек Шифта** (ЧССР). Он выступит в оперных театрах Минска, Львова и Одессы.

С ВЕЧЕРАМИ французской поэзии в Москве и Ленинграде выступит **Пьер Виала** (Франция), с которым москвичи уже познакомились. Вечера эстрадной песни с участием греческой певицы **Надиа** состоятся в Москве, Ленинграде, Таллине, Риге, Вильнюсе, Львове, Киеве и других городах нашей страны. Впервые в СССР приезжает известный эстрадный французский певец **Жильбер Беко.** Он будет выступать в сопровождении эстрадного ансамбля (дирижер Раймон Бернар).

ПУТИ АФРИКАНСКОГО ТЕАТРА

ЭТИМ летом в культурной жизни Республики Сенегал, отметившей 4 апреля пятую годовщину со дня провозглашения своей независимости, произойдет крупное событие — в новом современном здании в центре Дакара откроется национальный театр. Он станет первым постоянным государственным театром в странах бывшей французской Черной Африки. Его директором назначен известный африканский актер и режиссер Морис Сонар Сенгор, создавший пятнадцать лет назад первую сенегальскую драматическую и хореографическую труппу. В течение четырех лет она с успехом выступала в Париже и других городах Европы.

Вот что рассказал Морис Сонар Сенгор корреспонденту АПН.

ИСТОКИ африканского театра берут свое начало в глубине веков. Издавна душа африканца выражается в песнях, танцах, пантомиме, которые, сливаясь воедино, нередко превращаются в театральное представление. Такие зрелища — неотъемлемая часть деревенских праздников. Они сопровождают все важнейшие события в жизни семьи и общины: рождение ребенка, посвящение юношей и девушек в полноправные члены племени, свадьбу, урожай. Даже похороны служили поводом для театрального празднества. Например, у племени догонов, живущего в Мали, во время похорон разыгрывались важнейшие эпизоды жизни покойного, которая, таким образом, снова как бы проходила перед глазами соплеменников.

Из-за скудости письменных источников и отсутствия письменности у большинства народов континента историю традиционного африканского театра восстановить очень трудно. При столкновении с современной городской цивилизацией многие традиции исчезают, видоизменяются, теряют свой смысл. Для того чтобы перенести такое театральное представление на современную сцену, его надо творчески переработать и переосмыслить.

Колонизация задержала естественное развитие национального театра. В Африке многие десятилетия насаждался буржуазный западный театр, который служил орудием культурного проникновения угнетателей. Миссионеры, организовавшие первые школы для «туземцев», устраивали представления сцен из библии, но запрещали ученикам разыгрывать африканские пьесы. Впрочем, эта политика прямого запрета позже превратилась в политику ассимиляции, поощрения так называемого «патронажного театра». В нем разыгрывались пьесы на африканские сюжеты, однако наша жизнь, национальная история рассматривались с точки зрения колониальной доктрины. В исторических пьесах великие герои Африки осмеивались, принижались до уровня опереточных персонажей.

Примером такого патронажного театра был в Сенегале театр известной школы Понти (педагогического училища, основанного в 1916 году французами). Он вызывал естественную отрицательную реакцию африканской молодежи, которая старалась использовать сцену для «реабилитации» Африки и ее героев. Пьесы, проникнутые национальным духом, запрещались как «подрывные».

Несмотря на запреты и политику ассимиляции, театр стал в Сенегале и других странах Черной Африки инструментом движения за национальную независимость. Артисты-любители сочиняли и ставили короткие пьесы, воспевавшие мужество народа, высмеивавшие колониальных чиновников. После достижения независимости, в условиях массовой неграмотности и отсутствия письменности искусство сцены стало важным орудием гражданского воспитания, укрепления духа национального единства. Репертуар любителей очень широк — от скетчей, пропагандирующих правила гигиены, до пьес на большие социальные и моральные темы.

Что касается профессионального африканского театра, то его рождение связано с Европой, где получило образование первое поколение наших артистов, и среди них — Даниэль Сорано, именем которого назван наш первый национальный театр. Сорано родился в бывшей столице Сенегала Сен-Луи. Начав свою театральную деятельность в Тулузе, он затем стал учеником Жана Вилара и играл в парижском Национальном народном театре.

Африканские артисты стремились познакомить мир с богатым искусством континента, показать, что он может быть не только потребителем культурной продукции, но и способен внести свой вклад в мировую цивилизацию. Именно такие цели преследовала первая сенегальская хореографическая труппа, созданная в 1950 году в Париже. В спектаклях этой труппы, за которой последовал ряд других, можно было выделить три главные темы.

Первая тема — африканские традиции, например обряды посвящения в мужчины, прощание с детством, обучение в священном лесу «секретам» жизни взрослого охотника, земледельца и воина, «экзамены», требующие мужества тела и духа, наконец радостное возвращение в родную деревню. Вторая часть спектакля знакомила зрителя с повседневной жизнью сенегальских крестьян. В последней части мы стремились языком музыки и танца передать наши идеалы мира и дружбы со всеми народами, наши мечты о будущем.

Знакомство с западным театром помогло африканским артистам усвоить современную сценическую технику и формы драматургии. Но африканский театр, используя технические достижения мирового сценического искусства, должен, на мой взгляд, иметь свое собственное национальное содержание.

Каковы же проблемы, стоящие перед ним сегодня? Это прежде всего создание базы профессиональных театральных центров, специальных школ. Театр сталкивается в наших еще не развитых экономически странах со множеством материальных проблем, которые не могут быть решены без активной поддержки государства и национальных общественных организаций. Иными словами, прогресс театра тесно связан с национальным государственным и экономическим строительством.

У нас еще мало авторов, усвоивших технику, специфику и язык театра, чтобы подготовить в возможно короткий срок национальный репертуар. Для нашего театра мы создали авторскую мастерскую, где сенегальские писатели коллективно создают новые пьесы. Первое произведение должно быть готово через несколько недель, оно посвящено очень важной и жгучей теме — участию женщин в жизни страны, их борьбе за свои права.

Перевоспитывать зрителя, приученного к западной буржуазной драматургии,—одна из наших задач. Другая, еще более важная задача — привлекать массового зрителя, вообще не знакомого с современным театром. Наряду с классическими произведениями на французском языке мы будем ставить пьесы сенегальских авторов на наших национальных языках.

НЕСКОЛЬКО слов о проблеме актеров. Ее легче решить, чем все предыдущие. В прошлом году начала работать Национальная художественная школа Сенегала, где открыто театральное отделение. Лучшие его выпускники будут стажироваться за границей и придут в нашу труппу. Мы будем также искать актеров в сенегальской деревне, этом неистощимом кладезе талантов. Чувство ритма и пластики, искусство мимики и интонации, музыкальное чутье вообще свойственны сенегальцам, многие из которых прирожденные актеры. Несколько лет назад мне довелось принять участие в создании второго национального ансамбля Сенегала. За двенадцать недель мы посетили 200 деревень, просмотрели и прослушали две тысячи певцов и танцоров. Лучшие из них вошли в ансамбль и сразу же, с минимальной подготовкой, могли представлять наше искусство за рубежом. Коллектив уже выступал в ряде европейских стран. Я надеюсь, что в ближайшем будущем он посетит и Советский Союз. В свою очередь, мы будем очень рады видеть на сцене нашего театра советских артистов, завоевавших высокую репутацию в Сенегале. В прошлом году в Дакар приезжала советская эстрадная труппа. Артисты сенегальского национального ансамбля и гости совместно дали концерт для дакарских школьников. Это было незабываемое зрелище...

Уходят в поход. Старинный танец народа диола (район Казаманс). Фото службы информации Сенегала.

Вообще мы намерены использовать наше новое театральное здание со зрительным залом на 1 200 мест для того, чтобы знакомить сенегальцев с мировым искусством. Мы предполагаем проводить недели фильма различных стран, устраивая одновременно в фойе театра выставки произведений культуры и быта данной страны.

Ровно через год, в апреле 1966 года, в Дакаре состоится первый Всемирный фестиваль негро-африканского искусства. Предполагается, что на сцене нашего театра покажут свое мастерство артисты из пятнадцати стран, в том числе народная опера Нигерии, ансамбли Мали, Гвинеи и Берега Слоновой Кости, американская негритянская труппа со спектаклем «Блэк — Нативити» и антильская труппа с постановкой «Трагедия короля Христофа Эмэ Сезэра». Выступит также бразильский ансамбль и знаменитая южноафриканская певица Мириам Макеба. В фестивале примет участие и наша сенегальская труппа.

Дакарский фестиваль будет первой крупной встречей африканского искусства на нашей земле. Несомненно, что он окажет большое влияние на дальнейшее развитие древнего и одновременно очень молодого африканского театра.

Г. АБРАМОВ.

ДАКАР.

НЕ ВСЕ ПРОДАЕТСЯ, МИСТЕР!

МАШИНА на большой скорости сделала вираж, огибая скалистый выступ, и неожиданно вырвалась на ровную площадку. Утонувшая в зелени садов деревня Рашаны на первый взгляд ничем особым не отличается от сотен других ливанских деревень. Однако с утра до ночи здесь толпами по улицам ходят иностранные туристы. Их привлекают сюда не домишки с голубыми и розовыми ставеньками. Они приезжают посмотреть на знаменитые рашанские скульптуры Мишеля Басбуса.

Тридцать пять лет назад крестьянский юноша случайно попал в Бейрут. Он ходил по улицам огромного города, с интересом рассматривал современные многоэтажные здания, любовался древней мечетью Джамия аль-Омари. Потом увидел высоко на скале огромную статую Христа. Долго смотрел Мишель на холодный мрамор статуи, зачарованный искусством, с каким она была выполнена. Домой юноша вернулся потрясенный, ему захотелось сделать что-нибудь подобное.

Так родилась мечта стать скульптором.

Сначала он лепил из глины животных. Однажды тонкие, гибкие пальцы вылепили голову соседской девочки. Конечно, до совершенства ей было далеко. И все же хотя десятки скульптур Басбуса украшают ныне Рашаны, головка девочки до сих пор стоит в его мастерской как память о большом старте. Главное дело, которому посвятил свою жизнь Мишель Басбус, его художественная и патриотическая заслуга перед соотечественниками — серия скульптур из камня, рассказывающих о простых людях, тружениках-ливанцах.

Вот фигура девушки из белого камня. Она символизирует собой юность Ливана. Открытое лицо мыслящего, свободного человека, четкая выразительность ритмов, энергия — в этом весь Басбус.

Групповая скульптура. Одним в ней видится эволюция поколений — от древних финикийцев до современного ливанца. Другие считают, что автор не преследовал никаких целей. Мишель назвал свое творенье просто «Ливан».

Однажды по деревенской улице, обдавая белые скульптуры пылью, промчался сверкающий лимузин. Взвизгнув тормозами, он замер у каменного дома с голубыми расписанными ставнями. Здесь живет Мишель Басбус. Американец вылез из машины, критически осмотрел дом, сад, небольшую мастерскую и уверенно зашагал к дверям. Навстречу ему вышел сам хозяин. Он был в рабочем фартуке, сандалиях на босу ногу. Заокеанский турист сморщился:

— Вы есть Басбус? — процедил он на плохом французском языке, не вынимая сигары изо рта.

— Я есть Басбус, — ответил, слегка усмехнувшись, хозяин.

— Я буду их покупать, — сказал американец тоном, не допускающим возражений.

— Кого их?

— Вот те камни на улице, — гость махнул рукой в сторону скульптур.

— Они не продаются, — коротко отрезал Мишель, собираясь покинуть наглого торговца. Американец назвал огромную сумму.

— Я поставлю их у себя в саду в Калифорнии, мои гости будут на них смотреть.

Басбус рассмеялся:

— В Ливане не все продается, мистер! Я поставил скульптуры в моей родной деревне Рашаны, чтобы люди приезжали сюда и любовались ими сколько кому захочется. И они приезжают. Я работаю для народа, а не для толстосумов. В этом и есть мое счастье и богатство.

И Мишель Басбус гордо зашагал прочь от пораженного американца.

Однако некоторые дельцы уже начали греть руки на работах Басбуса. Они затеяли в Рашанах строительство двух отелей, заправочной станции для туристов. Почему бы не выколотить деньги из искусства...

Е. ИВИН.

СМЕЛО, ИЗОБИЛЬНО, СВОБОДНО

МАРТОНУ КЕЛЕТИ в этом году исполняется шестьдесят лет. Это один из самых известных кинорежиссеров Венгрии, трижды лауреат премии Кошута, заслуженный деятель искусств. За двадцать лет после освобождения страны от фашизма он поставил около тридцати фильмов. Большинство из них пользовалось успехом и популярностью у зрителей не только в Венгрии, но и за ее пределами. Кинокартину «Мишка-аристократ» просмотрело десять миллионов венгерских зрителей (а в конце 1964 года все население страны составляло 10.135 тысяч человек). Заслуженным успехом пользуются не только комедии Келети, но и картины на серьезные, политические темы. Например, исторический фильм «Странный брак», поставленный по роману Кальмана Миксата, посетило четыре миллиона человек, а кинокартину «Вчера», посвященную героям борьбы с контрреволюцией,— полтора с лишним миллиона человек.

Свою деятельность Келети начал в качестве театрального и оперного постановщика. В начале тридцатых годов он полностью перешел на работу в кино. Первый его фильм вышел на экраны в 1937 году. В те времена обращение к серьезным социальным темам было практически невозможно для художника. Уделом многих кинематографистов, в том числе и М. Келети, была развлекательная комедия на бытовом материале.

В 1945 году, в первый же год после освобождения, Келети поставил интересную картину «Учительница» по реалистической пьесе одного из выдающихся представителей венгерской литературы Шандора Броди. Исторической теме был посвящен фильм «Осада Бистрицы», также созданный по роману Миксата, и разоблачающая самоуправство высшего духовенства картина «Странный брак». Поставил он и несколько кинокомедий: «Новичок на стадионе» — о жизни спортсменов, «Выше голову» — юмористический фильм, в котором играет известный венгерский комик Кальман Латабар.

Мартон Келети создал фильм о жизни выдающегося венгерского композитора прошлого века Ференца Эркеля — «Венгерские мелодии». После разгрома в стране контрреволюционного мятежа режиссер вместе со сценаристом-писателем Имре Добози обратился к политическим проблемам, вызванным событиями 1956 года. Им посвящена кинодилогия «Вчера» и «Рассветает».

Его «Дождливое воскресенье» — фильм о современной молодежи, о ее моральном облике. С приближением двадцатой годовщины освобождения Венгрии Келети вновь возвращается к этой теме в картине «Однажды через двадцать лет».

В своей последней картине Келети с присущим ему мастерством рассказывает о годах, предшествовавших освобождению. Этот фильм будет называться «Старшина и другие».

Весь жизненный путь режиссера неразрывно связан с развитием киноискусства Венгерской Народной Республики.

— По-настоящему разницу между венгерскими фильмами тридцатилетней давности и современными может прочувствовать лишь тот, кто работал в этой области и тогда, и сейчас, — вспоминая прежние времена, говорит Мартон Келети.— Мы были беззащитны перед коммерческим характером производства фильмов. В то время немыслимо было бы создание таких фильмов, как «Осада Бистрицы», «Венгерские мелодии», «Странный брак». Скажу больше: даже комедии были совсем иными. А ныне?— задает он вопрос и тут же отвечает на него. — Мы смело обращаемся к широчайшему разнообразию тем.

Стремление Мартона Келети к экспериментам бесконечно. Все фильмы его отличны друг от друга, он работает над новыми жанрами, ищет новые темы, с готовностью берется за трудные задачи.

— Нет хуже, — говорит он, — если кинорежиссер ограничивает себя тесными рамками одного направления. Он становится в таком случае однообразным, невыразительным, словно немым. Хорошо, когда он непрестанно обращается к новым темам, к новым жанрам. Поэтому я изыскиваю все новые и новые возможности творческого выражения. Экспериментирую не только в кино, но и в телевидении.

Келети любит телевидение, хотя и жалуется на отсутствие контакта со зрителем. Свои фильмы он обычно просматривает в нескольких крупных кинотеатрах, а откликом на телевизионные фильмы служат лишь критические статьи.

Мартон Келети не раз бывал в Советском Союзе.

— Может быть, это звучит не ново, но скажу совершенно откровенно: каждый раз я бывал окружен трогательной любовью советских коллег и очень многому научился у них. После освобождения мы заново пережили пору классического расцвета советского киноискусства. После многолетней искусственной изоляции установились личные контакты. К нам на длительное время приезжал Всеволод Пудовкин. Он оказал мне большую творческую помощь в съемках двух моих кинокартин: «С песней жизнь хороша» и «Странный брак».

Вскоре после освобождения венгерскими кинематографистами были созданы такие крупные произведения, как «Где-то в Европе» по сценарию Бела Балаш, «Пядь земли». Однако ошибочным было бы утверждение, что путь развития нашего национального киноискусства не омрачали никакие невзгоды. Были взлеты и падения. На середину пятидесятых годов по праву считают временем расцвета венгерского киноискусства. В этот период созданы известные всему миру «Карусель», «Господин учитель Ганнибал» и многие другие интересные работы, правдиво отражающие действительность. Контрреволюционный мятеж резко прервал гармоническое развитие национального киноискусства. Но вскоре после поражения реакции на экраны вышли фильм «В полночь» и уже упоминавшийся фильм «Вчера». Выход же ленты «В солдатской шинели» вновь привлек к нашей кинематографии внимание международной общественности.

Среди венгерских кинематографистов много молодежи. Питомец Московского ВГИКа режиссер Янош Херско поставил фильм «Железный цветок», комедию «Три этажа счастья» и не так давно «Диалог», в котором чувствуются влияния драматургии Б. Брехта.

«Военная музыка», «Развязка и завязка», «В потоке», «Альба Регия», «Жаворонок», «Тяжелые люди» — продукция последних лет. Каждый из этих по-своему интересных фильмов свидетельствует о дальнейшем прогрессе нашего киноискусства.

Мартон Келети говорит об успехе советских фильмов в Венгрии. Фильм «Летят журавли», вспоминает Мартон Келети, вышел на экраны жарким летом, а у нас люди не любят в такую погоду ходить в кино. И тем не менее «Летят журавли» демонстрировался при переполненных залах. Затем картины «Баллада о солдате», «Девять дней одного года», «Иваново детство» закрепили этот успех.

Мартон Келети с восхищением отзывается о кинокартине Козинцева «Гамлет», которая только что начала свое триумфальное шествие по венгерским экранам.

— Кстати, почему мы не работаем вместе? Пора было бы киностудиям социалистических стран попытаться за совместную работу. Под этим я подразумеваю не фильмы совместного производства. Два года назад генеральные директора студий и руководители союзов деятелей киноискусства обсуждали в Будапеште вопрос о том, что нужно бы приглашать друг к другу на гастроли наших постановщиков, операторов, артистов. Великие возможности! Как много значило бы для малой индустрии такой страны, как наша, если бы мы могли на ту или иную роль приглашать по контракту из любой дружественной страны артиста, наиболее, по нашему мнению, подходящего для исполнения той или иной роли!

Келети рассказывает о недавней поездке в Болгарию. О киностудиях, снабженных самым современным оборудованием. Он по-хорошему завидует болгарским друзьям: мы не можем делать много фильмов из-за нехватки производственных площадей, а в Болгарии их изобилие.

Мартон Келети щедро отдает молодым свой богатейший опыт. Вот уже восемнадцать лет он преподает в будапештском институте кинематографии. В числе его учеников — Иштван Гаал, постановщик фильма «В потоке», получившего приз в Карловых Варах, Карой Макк («Лилиомфи», «39-я бригада», «По газонам ходить разрешается»), Дьердь Ревес («В полночь», «Земля ангелов», «Как дела, молодой человек?»), Петер Бачо, режиссер фильма «Летом все проще», главный режиссер телевидения Имре Михайфи, Мартон Коромпаи — создатель научно-популярных фильмов, удостоенных ряда наград, и многие, многие другие.

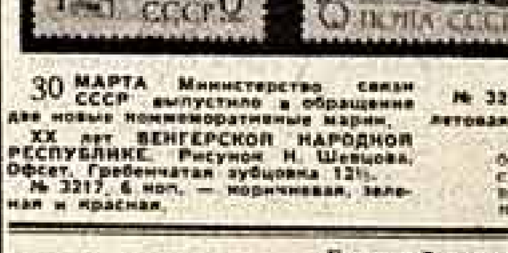
— Люблю молодежь: она несет в своем творчестве новые краски, новые мысли. Она — неотъемлемая часть нашего кинопроизводства. Молодежь вырывает нас из будней и увлекает вперед. Вперед, в будущее!

А создавать фильмы о вчерашнем, сегодняшнем и завтрашнем днях своей страны, по мнению Мартона Келети, — это прежде всего строить будущее.

Ласло ЗАИ,
венгерский кинокритик.

БУДАПЕШТ.

В КОЛЛЕКЦИЮ ФИЛАТЕЛИСТА



30 МАРТА Министерство связи СССР выпустило в обращение две новые коммеморативные марки.

XX лет ВЕНГЕРСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ. Рисунок Н. Шевцова. Офсет. Гребенчатая зубцовка 12½.

№ 3217. 6 коп. — коричневая, зеленая и красная.

Статуя Свободы на горе Геллерт в Будапеште (скульптор Ж. Кишфалуди-Штробль). На фоне контурной карты Венгрии — промышленные изделия ВНР. Справа вверху — государственный флаг республики.

XX лет ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ. Рисунок Н. Шевцова. Офсет. Гребенчатая зубцовка 12½.

№ 3218. 6 коп. — серая, сине-фиолетовая и красная.

Скульптурная группа «Освобождение». Справа вверху — государственный герб ЧССР. На втором плане — Прага, Градчаны.

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Если у вас истекает срок подписки на газету

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

и приложение

«СОВЕТСКОЕ КИНО»,

вы можете ее продлить до конца 1965 года.

Подписка принимается без ограничения на любые сроки в пунктах подписки «Союзпечати», в почтамтах и отделениях связи.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 10а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-69-05; отдел коммунистического воспитания Б 7-39-09 и Б 7-18-24; отдел театра К 7-07-64 и К 7-01-43; отдел музыки и эстрады К 7-14-71; отдел изобразительного искусства Б 7-18-26; отдел кино К 7-40-16 и Б 7-11-84; отдел телевидения Б 7-18-23; отдел издательств, полиграфии и книготорговли К 7-22-48; отдел писем Б 7-11-13; иностранный отдел К 7-56-87, К 7-40-71; отдел оформления К 7-57-73; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-07-63.

Б01633. Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. ИНДЕКС 50119. Зак. № 1050.